

О МИРА.

И И Х Ъ

ДНЬИ.

съ перес. 1 руб

е души, загробну

еніе чловѣчества

обной жизни. Ужае

Неосновательност

бтельства о явле

вленія умерших

о умершихъ о без

ршихъ о состояніи

ивыхъ и особенн

умершими при их

вленіи умерших

. Образъ явленіи

олько съ соизводе

нихъ съ живыми

съ живымъ. Благе

. Какія отшедшіи

живыми. Закле

тельности явленіи

уръ, во все въ

ій пр., домъ № 9

и Н. Израильскій.

о-литогр. Б. Бреслав

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1894.

1 МАРТА

ГОДЪ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Форштадтъ, противъ Семинаріи, д. Шишелова) и у Благочинныхъ.

№ 5

Цѣна годовому изданію съ укупорной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи — по 25 к.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 26 ноября 1893 года № 1334, журналъ Совѣта за № 216, по ходатайству Вашего Преосвященства о назначеніи преподавателя Оренбургской духовной семинаріи, магистра богословія Николая Полетаева епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Оренбургской губерніи. **П р и к а з а л и:** Обсудивъ представленіе Вашего Преосвященства о назначеніи на должность епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Оренбургской губерніи преподавателя Оренбургской духовной семинаріи и инспектора классовъ Оренбургскаго епаріальнаго женскаго училища, магистра богословія, Николая Полетаева и находящагося кандидата и по его образованію и по предшествовавшей педагогической дѣятельности, вполне подготовленнымъ какъ теоретически, такъ и практически къ должности епархіальнаго наблюда-

причинамъ, приводитъ меня къ скорбному убъденію, что всѣ прежнія мѣры, досель предпріятыя мною къ умиротворенію враждующихъ, не достигли желанной цѣли. Посему предлагаю Консисторіи немедленно предписатьъ всѣмъ о.о. Духовникамъ епархіи, чтобы они въ предстоящій Великій постъ, когда явятся къ нимъ духовныя лица на исповѣдь, всеячески увѣщевали ихъ жить между собою и со всѣми прихожанами мирно и дружелюбно, внушая имъ, что своею взаимною враждою они погубляютъ свое временное спокойствіе и благоденствіе, и что особенно страшно и достойно горькихъ слезъ, отчуждаютъ себя и насомыхъ своихъ отъ вѣчнаго спасенія. Царствіе небесное, какъ увѣряетъ насъ Слово Божіе, получаютъ только любящіе другъ друга и мирствующіе со всѣми. О.о. Благочиннымъ предписать, чтобы они въ послужныхъ спискахъ — въ графѣ о поведеніи — противъ немирствующихъ лицъ ставили такую отмѣтку: *имѣетъ въ себѣ склонность къ постоянному немирствію, враждебности и сутяжничеству.* Противъ этихъ лицъ я намѣренъ принять рѣшительныя, болѣе строгія, Архипастырскія мѣры. Это мое предложеніе привести въ извѣстность всему духовенству Оренбургской епархіи. Приказали: О содержаніи настоящаго предложенія Его Преосвященства дать знать (и дается) о.о. благочиннымъ, о.о. духовникамъ и вообще всему духовенству епархіи къ свѣдѣнію, должному руководству и исполненію циркулярными печатными указами и самое предложеніе напечатать въ ближайшемъ № Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 10 февраля 1894 года.

II.

По указу Его Императорскаго Величества, Оренбургская духовная Консисторія, вслѣдствіе неправоуказаннаго повѣчанія однимъ изъ причтовъ епархіи нижняго чина, находящагося въ годичномъ отпуску, и въ исполненіе опредѣленія своего, состоявшагося 27 января сего 1894 года, дать знать причтамъ епархіи къ свѣдѣнію и руководству на будущее время, что нижніе воинскіе чины, находящіеся какъ въ кратковременныхъ отпускахъ, такъ и въ продолжительныхъ (годичныхъ) не должны быть вѣчаны, такъ какъ вступленіе въ бракъ имъ, какъ считающимся состоящими на дѣйствительной службѣ, закономъ положительно запрещается (ст. 947 ч. II кн. VII Св. Воен. Пост.). Февраля 10 дня 1894 года.

Дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ въ 1893 г.

Въ приходѣ села Максимовскаго на средства, добытыя попечительствомъ, въ теченіе всей прошлой зимы нанималась квартира подъ церковную школу, на такую же школу употреблялись крохи попечительства и въ селѣ Ключевкѣ; въ с. Успенкѣ на средства попечительства предпринята постройка новаго школьнаго зданія. По мѣстамъ приобрѣтаются хотя недорогія книжки для чтенія народа; въ селѣ Воздвиженскомъ на средства попечительства Михаило-Архангельской церкви обведено канавою кладбище, на что издержано 10 р. 50 коп., хотя всѣхъ средствъ у попечительства въ то время было 15 руб. 60 коп. Въ приходахъ 4—5 произведено поновленіе и тотъ или другой ремонтъ храмовъ, если и не на средства попечительствъ, то ихъ стараніемъ; особенно солидныя ремонтировки произведены въ приходахъ: Софійскомъ, Максимовскомъ, Залъсовскомъ, Богдановскомъ и Воздвиженскомъ по Казанской церкви.

Попечительство градо-Верхнеуральской Богоявленской церкви, сознавая неотложную нужду въ капитальной ремонтировкѣ приходскаго храма, усиленно трудилось надъ изысканіемъ средствъ къ тому и, при Божіемъ благословеніи, обрѣло свыше тысячи рублей.

Благовѣщенское попечительство употребило 250 рублей на содержаніе пѣвческаго хора и 50 рублей на двѣ лампады церковныя.

Спасское попечительство изыскало и употребило до 300 руб. на окраску иконостаса, половъ и кровли церковной. Этимъ же попечительствомъ произведенъ опытъ посѣва хлѣба въ пользу бѣдныхъ, каковаго хлѣба и роздано въ поселкѣ Спасскомъ 42 пуда, а въ поселкѣ Бабарыкскомъ употреблено 50 пудовъ хлѣба на постройку школьнаго зданія.

Барагайское попечительство изъ посѣяннаго хлѣба выручило до 100 руб., изъ коихъ до 80 руб. израсходовано на украшеніе храма, а 20 руб. на пѣвческій ходъ.

Требіятское попечительство все вниманіе и изысканія имѣющія средства употребляло на школы, именно: до 25 рублей употреблено на заготовленіе партъ и учебныхъ принадлежностей для новооткрытой женской школы. Для постройки приходскаго храма попечительствомъ заготовлено въ семь году 117 бревенъ и 600 досокъ.

Кидышевское по пущенностію молодыхъ, пѣніи пѣсенъ родось съ успѣхомъ прекращены. То же мѣстной школы теп. рублей.

Фершампенуазск украшеніе храма 130

Другія попечител. принуждены были уи собіе нуждающимся в урожайнаго года, выд ныхъ.

Нѣкоторыя попе серьезно озабочены м бѣгаютъ къ значитель тельство съ этою цѣ. десятины намѣрено и

О присоедин

1) Священникъ женскаго, Орскаго уѣз рая 1893 г. донесъ года въ ввѣренномъ е щены слѣдующія лица рія Иванова Денисова, одоръ Семеновъ Ильин жена его Евдокія Ильи уала Багатудиновъ Ку баевъ, Абушахма Мух меткунафиевъ Касыно. 2) Священникомъ ской Богородицкой цер соединены къ св. Церв Аѳанасій Сергѣевъ До ихъ: Марія, Анна, Зин

Бидышевское попечительство боролось съ нравственною распушенностію молодежи, выражавшейся въ праздничныхъ разгулахъ, пѣніи пѣсенъ и пляскахъ на площадяхъ и улицахъ, и боролось съ успѣхомъ; всѣ означенныя безчинства окончательно прекращены. То же попечительство обезпечило пять учениковъ мѣстной школы теплымъ платьемъ, израсходовало на то до 20 рублей.

Фершампенуазское попечительство изыскало и употребило на украшеніе храма 130 руб.

Другія попечительства: напримѣръ, Остроленское и Арсинское, принуждены были употребить небольшія мѣстныя средства на пособіе нуждающимся въ насущномъ пропитаніи и, по примѣру неурожайнаго года, выдавало по 30 фунт. хлѣба на взрослыхъ бѣдныхъ.

Нѣкоторыя попечительства, какъ, напримѣръ, Сухтелинское, серьезно озабочены мыслию объ основномъ капиталѣ, для чего прибѣгаютъ къ значительному посѣву хлѣба. Сухтелинское попечительство съ этою цѣлью засѣяло 5 десятинъ ржи и столько же десятинъ намѣрено посѣять пшеницы.

0 присоединеніи къ св. Церкви раскольниковъ.

1) Священникъ Спасо-Преображенской церкви села Преображенскаго, Орскаго уѣзда Сергій Дружининъ рапортомъ отъ 17 февраля 1893 г. донесъ Его Преосвященству, что въ теченіи 1892 года въ вѣренномъ ему приходѣ обратились въ православіе и крещены слѣдующія лица: кр. Лазарь Ильинъ Хуртинъ, дѣвица Марія Иванова Денисова, Акилина Егорова Суровцева, мастеровой Теодоръ Семеновъ Ильинъ, мастеровой Евлампій Тихоновъ Деяновъ, жена его Евдокія Ильина и сынъ ихъ Іаковъ; изъ башкиръ: Сафиулла Багатудиновъ Кутлубаевъ, Загитумла Багатудиновъ Кутлубаевъ, Абушахма Мухаметзяновъ Тиширбаевъ и Тухветумла Мухаметкунафиевъ Касныновъ.

2) Священникомъ села Краснаго-Яра единовѣрческой Казанской Богородицкой церкви Симеономъ Бѣльковымъ въ 1891 году присоединены къ св. Церкви слѣдующія лица: Шадринскій мѣщанинъ Аѳанасій Сергѣевъ Довольновъ, жена его Анна Иванова и дѣти ихъ: Марія, Анна, Зинаида и Георгій.

3) Священникомъ Бородинской станицы Варооломеємъ Бала-лаевымъ за второе полугодіе 1892 г. и въ началѣ 1893 г. при-соединены къ православію изъ раскола слѣдующія лица: жена ка-зака Александра Ларина съ дѣтьми: Лукерьей, Уляной, Θεокти-стой и Θεклой; каз. сынъ Аифиогенъ Кузнецовъ, каз. дочь Ма-рія Андреева и Пелагея Дубова; жена каз. Клавдія Раскащикова, урядникъ Θεодотъ Желѣзновъ и дочь его Марія; каз. Иванъ Лар-шинъ и жена его Елена Абрамова; вдова каз. Анна Антоничева; каз. Яковъ Агаѳоновъ, каз. жена Александра Агаѳонова; каз. Ва-силій Мадояновъ; каз. Кирикъ Бородинъ и жена его Акилина Ле-онтьева; дѣти вдовы казачки Агафьи Бѣлугиной: Авакумъ и Анна; казакъ Германъ Панфиловъ и жена его Марѳа Андреева съ дѣтьми: Фіоной, Сельвестромъ и Елизаветой; каз. Кузьма Ивановъ, жена его Мавра Леонтьева и дочь Марѳа, жена каз. Пелагія Жиделева; каз. дочь дѣвица Пульхерія Кирилина; каз. Иванъ Авакумовъ; каз. Платогъ Сакеевъ; каз. жена Февронія Щучкина, дѣти ея: Екатерина, Николай и Θεдоръ; жена каз. Елизавета Грабснова, дѣти ея: Луничъ, Прасковья и Клеопатра; каз. дочь, дѣвица Ели-завета Метнова; каз. сынъ Петръ Гладенковъ; жена каз. Акилина Лошкова; каз. Иванъ Бѣлугинъ; каз. Сергій Кузнецовъ и жена его Марія Иванова; каз. сынъ Никифоръ Кузнецовъ; жена каз. Прасковья Жлихина; каз. Акидинъ Рыжковъ, жена его Агриппина Парфенова и дочь ихъ Евдокія и каз. сынъ Климентій Тишковъ. Всего 56 человекъ.

4) Священникомъ Соболевской станицы Игнатіемъ Истоми-нымъ въ первую половину 1893 года присоединено къ правосла-вію 35 человекъ, а именно: казаки Соболевской станицы: Афаѳа-сій Ивановъ Халдохинъ, дѣвица Елизавета Дмитріевна Гузинова; Никита Аверьяновъ Гаврилинъ; Климентій Николаевъ Шапошни-ковъ; Павелъ Акимовъ Емурамовъ; Сиглитикія Алексѣева Голова-лова; Георгій Семеновъ Астафьевъ и сынъ его Яковъ; Анна Тихо-нова Чечина, дѣти ея: Варвара, Марія, Аполлинарія и Николай; Агаѳонъ Нестеровъ Гребневъ; Василій Нестеровъ Гребневъ; Матре-на Никитина Баклушина; Александръ Максимовъ Пивцовъ; Ермей Евстигнѣевъ Климовъ, жена его Прасковья Павлова и дѣти ихъ: Агафія и Флоръ; Константинъ Іоакимовъ Бурилинъ, Аникита Ива-новъ Духовъ; Тимоѳей Герасимовъ Лонькинъ; Терентій Герасимовъ Лонькинъ и Андрей Герасимовичъ Лонькинъ; Севастьянъ Клементь-евъ Иванаевъ; Марія Симонова Мусатова; од Евфимія Ріонова Ер-

моличева, сынъ ея
силевъ Казанцевъ;
Бухирева; урядникъ
Котельниковъ и Ков
Барулинъ.

5) Священникомъ
нымъ въ 1893 г. пр
заковъ: Евграфъ Тро
Гликерія Иванова
Платоновъ Землянш
Анна, Трофимъ, Алек
Васильева Просвир
Епифаніемъ и Натал
рина Тихонова Хруле
Пелагея Семенова.

6) Священникомъ
Дорофеємъ Телятовымъ
соединено къ правос
казакъ Евсѣй Автоно
пасьева Солодовников
Матрона Кириллова С
чевъ; каз. сынъ Іоан
Тихонова Побѣдимова
дѣвица Пелагея Тамбо
жева; каз. дочь Праск
ловъ Чернышковъ; ка
дочь Анна Павлова Ба
никова; Екатерина Ми
ковъ, Сергій Павловъ
ковъ; каз. Парфентій
Акимова Чумакова; ка
Настасія Пахомова Са
сын. Меркурій Лушков
Павлова Коняева; ка
саандръ Еписихіевъ Сави
и Марѳа Павлова Коня
кина; каз. Анисья Мар
Савичева; каз. Павелъ

молочева, сынъ ѡя Іоаннъ Нестеровъ Ермоличевъ; Іоанникій Васильевъ Казащевъ; Филимонъ Петровъ Гаврилинъ; Анна Кузьмина Бухирева; урядникъ г. Уральска 2 й станицы Андрей Николаевъ Котельниковъ и Ковровский мѣщанскій сынъ Несторъ Сергѣевъ Барулинъ.

5) Священникомъ Рубежской станицы Логиномъ Астраханскимъ въ 1893 г. присоединено изъ раскола 21 человекъ изъ казаковъ: Евграфъ Трофимовъ Телятовъ; Дарья Семенова Начаткова; Гликерія Иванова Козлова; Петръ Савельевъ Болдыревъ, Эрастъ Платоновъ Землянушновъ, жена его Марія Алексѣева и дѣти ихъ: Анна, Трофимъ, Александра, Дмитрій, Евдокія и Устинья; Елена Васильева Просвинова; Александра Леонтьева Тумина съ дѣтьми: Епифаніемъ и Натальей; Иванъ Лазаревъ Пудавишниковъ; Екатерина Тихонова Хрулева; Григорій Павловъ Дынниковъ и жена его Пелагея Семенова.

6) Священникомъ Январцевской Успенско-Богорицкой церкви Дорощемъ Телятовымъ въ теченіи 1-го полугодія 1893 года присоединено къ православію изъ раскола 43 человекъ, а именно: казакъ Евсей Автономовъ Матросовъ; каз дѣвица Гликерія Авапашева Солодовникова; каз. Епсихій Лукинъ Савичевъ и жена его Матрона Кириллова Савичева; каз. сынъ Никита Епсихіевъ Савичевъ; каз. сынъ Іоаннъ Епсихіевъ Савичевъ; каз. дѣвица Евдокія Тихонова Побѣдимова; каз. Ѳеодоръ Корниловъ Мякушинъ; каз. дѣвица Пелагея Тамбовцева; каз. дѣвица Павла Николаева Воронжева; каз. дочь Прасковья Антонова Соколова; каз. Савва Михайловъ Чернышковъ; каз. Іларіонъ Кондратьевъ Овчинниковъ; каз. дочь Анна Павлова Копняева; каз. дочь Ксенія Петрова Солодовникова; Екатерина Михѣева Щипихина; урядникъ Павелъ Стольниковъ, Сергій Павловъ Стольниковъ и Дмитрій Павловъ Стольниковъ; каз. Парфентій Мартемьяновъ Бункинъ; каз. дочь Екатерина Авимова Чумакова; каз. Павелъ Павловъ Солодовниковъ; каз. жена Настасія Пахомова Савичева; каз. Петръ Павловъ Кузнецовъ; каз. сынъ Меркурій Луиновъ Копняевъ, Анна Луинова Копняева, Васса Павлова Копняева; каз. Василискъ Епсихіевъ Савичевъ и Александръ Епсихіевъ Савичевъ; каз. сынъ Иванъ Павловъ Копняевъ и Марѳа Павлова Копняева; каз. жена Устинья Михайлова Пупыкина; каз. Анисья Мартемьянова Ульянова; каз. Ирина Паисьева Савичева; каз. Павелъ Павловъ Пальговъ; каз. дочь Татьяна Лу-

кина Калянова; каз. Авдѣй Аванасьевъ Фофоновъ; каз. дочь Анастасія Иванова Рыгина; каз. Владиміръ Ивановъ Копняевъ; каз. жена Марія Θεодотова Копняева и каз. сынъ Козьма Владиміровичъ Копняевъ.

7) Священникомъ Каменской св. Владиміра церкви Николаемъ Емелинымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ присоединено къ православію изъ раскола 70 человекъ обоего пола, а именно: казаки Каменской станицы: Ерасть Егнахаевъ, жена его Уляна и дѣти ихъ: Дмитрій, Стахій, Васса, Пелагія, Ирина и Георгій; Козьма Донсовъ, жена его Агаѣя и дѣти ихъ: Савва, Трифілій, Панкратій, Ксенія и Лупшъ; Агѣй Макаричевъ; дѣвица Вѣра Гуданчиковъ; Алексѣй Асеричевъ; каз. жена Марина Дуракова; урядника Неусыпова дѣти Артамонъ и Марія; каз. жена Евдокія Шилина; Абросимъ Бошнятовъ; Иванъ Буданчиковъ; дѣвица Александра Лелекова; Ипполитъ Немологиновъ; дѣвица Наталья Дяшригина; каз. жена Гликерія Дуракова; Василій Θεодотьяевъ; дѣти его: Стахій и Григорій; каз. жена Екатерина Дервенова, сынъ ея Симеонъ, жена его Варвара, дѣти ихъ: Евдокія, Стефанида и Іоаннъ; Иванъ Солодовниковъ; Дмитрій Тужилкинъ; дѣвица Александра Колесникова; Иванъ Егнахаевъ; дѣвица Евдокія Соболева; кр. Петръ Мѣщановъ; кр. Даніилъ Зазоринъ; крестьянка Варвара Антропова и дочь ея Параскева; кр. сынъ Гурій Гаршинъ; крестьянка Агаѣя Осюшкина; кр. Дмитрій Носовъ; крестьянка Евфимія Чаринова; урядникъ Савелій Неусыповъ и дочь его Евдокія; казаки: Матвѣй Дураковъ и сынъ его Авраамій; Акакій Дурановъ; Василій Бошнятовъ; каз. жена Евдокія Буданчинова; каз. жена Евдокія Чиганова; Селивестръ Алишевъ и жена его Екатерина; каз. жена Анисья Кузнецова; каз. жена Раиса Булакова; каз. жена Марія Кузнецова; каз. жена Анна Бошнятова; каз. Акакій Асерляевъ; мѣщанинъ Нивифоръ Буреевъ; крестьянка Анна Горшеница; кр. Тимофей Ростовцевъ; кр. Тарасій Селоленскій и жена унтеръ-офицера Анастасія

Содержаніе офици. части:—Опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ въ 1893 г.—О присоединеніи къ св. Церкви раскольниковъ.

Редакторъ *Владиміръ Александровскій.*

Тиво-Литографія Б. Бреслина.

ОРЕ

ЕПАРХІАЛ

1 МАРТА

ЧАСТЬ II

произнесенное Его
Макаріемъ, Епископомъ
Минарской Трехъ-Св.
Праздникъ

Называются великому, ни важно, не все земли люди нерѣдко и великія слабости. Сове проявивъ высокія доблестныя, даже посты, и уменьшаютъ свое величье часто выпадаютъ преле въ ясный день; преле небосклонъ появляются гое ненастье, то и красной. Такъ бываетъ и ст

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 МАРТА

№ 5

1894 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ Семинарской Трехъ-Святительской церкви въ день Храмоваго Праздника (30-го января 1894 года).

Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ Царствіи Небеснѣхъ (Матѣ 5, 19).

Называться великимъ въ царствѣ земномъ, какъ это, повидимому, ни важно, не всегда можетъ быть вождѣннымъ. Великіе на землѣ люди нерѣдко имѣють, какъ это давно уже замѣчено,—и великія слабости. Совершивши какіе нибудь знаменитые подвиги, проявивъ высокія доблести, они вслѣдъ затѣмъ совершаютъ иногда и нечестныя, даже постыдныя дѣянія и тѣмъ помрачаютъ свою славу и уменьшаютъ свое величіе. Притомъ на долю великихъ людей на землѣ часто выпадаютъ великія скорби и бѣдствія. Прекрасно солнце въ ясный день; пріятно и благотворно его сіяніе. Но когда на небосклонѣ появляются тучи за тучами и настаетъ мрачное и долгое ненастье, то и красное солнце не бываетъ видно во славу свою. Такъ бываетъ и съ великими людьми. Благопріятствуетъ имъ

каз. дочь Ана-
Копняевъ; каз.
ьма Владиміровъ

церкви Николаемъ
но къ правосла-
енно: казаки Ка-
Ульяна и дѣти
Георгій; Козьма
ифилій, Панкра-
Вѣра Гуданчико-
акова; урядника
Евдокія Шилина;

вица Александра
льа Дашригина;
дѣти его: Стахій
нъ ея Симеонъ
и Юаннъ; Иванъ
сандра Колесни-
кр. Петръ Мѣще-
Антропова и доч-
ка Агаѣя Осюш-
Чаринова; уряд-
аки: Матвѣй Ду-
Василій Бошина
Евдокія Чигаю-

каз. жена Анисѣя
Марія Кузнецо-
мьяевъ; мѣщанинъ
кр. Тимофей Рос-
фицера Анастасіа

Орижевія Епархіальнаго
въ 1893 г.—О ориж-

Александровскій.

земное счастье, они красуются, проявляют свои рѣдкія дарованія и способности и блескомъ ихъ очаровываютъ и удивляютъ взоры многихъ. Наступаетъ бѣдствіе, и рѣдко кто изъ такъ называемыхъ великихъ людей не падаетъ духомъ своимъ. Большая часть изъ нихъ теряютъ всякое присутствіе духа, омрачаются и вмѣсто прежняго величія представляютъ изъ себя жалкое зрѣлище полного ничтожества. Кромѣ этого, — надъ всякимъ земнымъ величіемъ, какъ бы оно ни процвѣтало, всегда носится ужасный призракъ смерти и грозитъ ему во всякое время совершеннымъ разрушеніемъ. Св. Псалмопѣвецъ, обращаясь къ великимъ людямъ на землѣ, справедливо говоритъ: *азъ рѣхъ: бои есте, и сынове Вышняго вси: вы же яко челоустыи умираете, и яко одинъ отъ князей падаете* (Пс. 81, 6, 7). Совѣтъ другое дѣло называться великимъ въ Царствіи Небесномъ. Съ этимъ величіемъ неразрывно соединяется никогда не престающая святость и непрерывное блаженство. Оно-то и есть, въ собственномъ смыслѣ, величіе, достойное этого названія. Достиженіе этого величія вѣчно будутъ сіять въ духовномъ мірѣ, какъ свѣтила первой величины. Къ этому-то величію Апостоль стремился въ продолженіе всей своей проповѣднической дѣятельности, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ: *стремлюся*, говоритъ Онъ, *къ почести горняго званія*, Фил. 3, 14. И проблескъ этого величія онъ ясно созерцалъ въ концѣ своей жизни подъ образомъ славнаго вѣнца правды, который уготованъ былъ ему въ небесахъ — ему и всѣмъ возлюбившимъ Господа. Но такое истинно вожделенное величіе дается не всѣмъ христіанамъ; даже благочестивѣйшіе изъ нихъ не всѣ его достигаютъ. Господь Иисусъ Христосъ ясно открылъ намъ, что небеснаго величія удостоются только тѣ изъ Его послѣдователей, которые сами усердно исполняютъ волю Отца Небеснаго и научаютъ въ то же время исполненію этой всесвѣтой воли другихъ. *Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ Царствіи Небесныхъ.*

Очевидно, для достиженія небеснаго величія предлагается и подвигъ величайшій и въ высшей степени многотрудный. Въ самомъ дѣлѣ, хотя многіе думаютъ и говорятъ, что учить добродѣтели свѣтой жизни другихъ несравненно легче, чѣмъ учить самого себя тековой жизни и хотя опытъ какъ будто подтверждаетъ это мнѣніе, представляя во всѣ времена не мало людей, которые умѣютъ прекрасно говорить о добродѣтеляхъ, но не умѣютъ жить добродѣтельно, однакожь нельзя не признать и того, что, поучая самихъ себя испол-

ненію воли Божіей, ховнымъ самолюбіемъ нимаея научать свѣ со многими грѣховны лые легионы челоуече ма утопченныхъ. Къ теля дѣло идетъ не какихъ трудностей он зультатъ—о полномъ Божіимъ, что и назва но ожидать добраго у для насъ съ вами, ю не по одной общей хр нія, не по одному стр обязанностямъ нашего учать людей исполнен емымъ нынѣ Святител въ самыхъ небесахъ, предложенный вопросъ

Добрый успѣхъ и ненію заповѣдей Божі пропеходить отъ обык силы не были велики Ни одинъ философъ ка вель своими мудрыми ни въ слушателяхъ св что это дѣло выше че ное назиданіе, научить чить возставить его, бны паденія, вдохнут воскресить умершій дл жеть справиться съ т ный челоуекъ, воодуше повѣди Божіи? Отнюдь в ственныя силы и способ врагъ діаволь. Вѣдь онъ говорится, по рукамъ и врагъ тотчасъ и безъ все

ненію воли Божіей, мы имѣемъ дѣло съ однимъ собственнымъ грѣховнымъ самолюбіемъ, боремся съ одними своими страстями, но принимаясь научать святой жизни другихъ, мы вступаемъ въ борьбу со многими грѣховными самолюбіями, имѣемъ предъ собою дѣльные легіоны человѣческихъ страстей всякаго рода — и грубыхъ и весьма утонченныхъ. Къ тому жъ, въ приведенномъ изреченіи Спасителя дѣло идетъ не о процессѣ ученія, не о томъ, какъ и среди какихъ трудностей оно совершается, а объ окончательномъ его результатѣ — о полномъ преобразованіи права человѣка по заповѣдямъ Божиимъ, что и названо наученіемъ. При какихъ же условіяхъ можно ожидать добраго успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ? Вопросъ этотъ для насъ съ вами, юные слушатели, имѣетъ великую важность; мы не по одной общей христіанской ревности о почестяхъ горнаго званія, не по одному стремленію къ небесному величію, но и по всѣмъ обязанностямъ нашего земнаго призванія непремѣнно должны научать людей исполненію заповѣдей Божиихъ. Помолимся воспоминаемымъ нынѣ Святителямъ Христовымъ, которые названы великими въ самыхъ небесахъ, — да помогутъ они намъ правильно рѣшить предложенный вопросъ!

Добрый успѣхъ въ назиданіи людей, въ наученіи ихъ исполненію заповѣдей Божиихъ или, что то же, св. жизни, не можетъ происходить отъ обыкновенныхъ человѣческихъ силъ, какъ бы эти силы не были велики и какою бы земною мудростію ни обладали. Ни одинъ философъ какъ древняго, такъ и новаго міра не произвелъ своими мудрыми наставленіями св. жизни ни въ себѣ самомъ, ни въ слушателяхъ своихъ. Почему такъ? по той простой причинѣ, что это дѣло выше человѣческихъ силъ. Преподать человѣку духовное назиданіе, научить его исполненію заповѣдей Божиихъ — это значитъ возставить его, какъ падшее существо, поднять его изъ глубины паденія, вдохнуть въ него новыя силы, оживить и какъ бы воскресить умершій для св. жизни духъ его. Кто же изъ людей можетъ справиться съ такою великою задачею?... Далѣе, и возставленный человѣкъ, воодушевленный бываетъ ли способенъ исполнять заповѣди Божіи? Отнюдь нѣтъ! Для этого надобно освободить всѣ его естественныя силы и способности отъ тѣхъ узъ, которыя наложилъ на него врагъ діаволь. Вѣдь онъ былъ плѣнникомъ діавола, связанъ имъ, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ. А это освобожденіе легкое ли дѣло? Развѣ врагъ тотчасъ и безъ всякой борьбы уступить свою жертву? Есть еще и

третье непреодолимое затрудненіе въ данномъ случаѣ. Человѣкъ, освобожденный отъ врага діавола, разрѣшенный уже отъ всѣхъ его узъ, носить еще въ самомъ себѣ гнѣздо худыхъ наклонностей, изъ которыхъ нѣкоторые уже возросли въ свирѣпыя страсти. Надобно разорить это грѣховное гнѣздо, и если нельзя совсѣмъ искоренить эти страсти, то по крайней мѣрѣ укротить, ослабить ихъ до такой степени, чтобы онѣ были безвредны въ дѣлѣ спасенія. А такое дѣйствіе почти равно пересозданію человѣческаго сердца. Кто же изъ людей можетъ совершить это?... Поэтому то Господь нашъ Иисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо, — посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, призналъ ихъ по естественному ихъ положенію неспособными совершить такое великое дѣло и тогда же сказалъ имъ: *се Азъ пошлю обитованіе Отца Моего на вы, вы же сидите во градѣ Иерусалимстѣ, дождеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49). Итакъ вотъ въ чемъ состоитъ первое и главное условіе, при которомъ возможенъ блистательный успѣхъ въ дѣлѣ назиданія, въ наученіи людей св. вѣрѣ и жизни. Для этого надо облечься силою свыше, принять въ себя благодать Св. Духа. Передъ каждымъ новымъ назиданіемъ должно усердно молиться до тѣхъ поръ, пока не почувствуемъ прикосновенія къ сердцу нашему и вселенія въ него этой таинственной силы Божіей. Безъ этого не должно и отверзать устъ своихъ для назиданія. Растрогать сердца людей, потрясти ихъ дремлющія чувства, дать благое движеніе ихъ волѣ можетъ только творческая сила благодати Божіей. Когда Она входитъ въ наши слова, растворяетъ и помазуетъ ихъ своимъ чудодѣйственнымъ елеемъ, тогда они становятся, дѣйствительно, многомогущи, сильны и въ высшей степени вліятельны. Въ противномъ случаѣ, всѣ усилія наши оказываются напрасными. Сколько бы мы ни напрягали ума, какъ бы ни изощряли своего слова — все это бываетъ, по выраженію Апостола, однимъ біеніемъ воздуха. Правда, люди выслушиваютъ умныя рѣчи, одобряютъ логическое теченіе мыслей, похваляютъ браснорѣчіе, если оно присутствуетъ въ словѣ, но и только, этимъ все и заканчивается. Глубокаго и сердечнаго вздоха, слезы умиленія, сокрушеннаго помысла, рѣшительнаго благонамѣренія никогда не могутъ произвести въ людяхъ одиѣ наши собственные, естественныя силы. А если когда и удастся произвести что либо подобное особеннымъ искусствомъ въ словѣ, то вѣдь это бываетъ на одинъ краткій моментъ. Впечатлѣніе, производимое од-

нимъ естественнымъ, ма скоро исчезаетъ. Іоаннъ Златоустъ то и былъ весьма не до чти и рукоплескали много радовался, когда его слова въ глубокой да остававшихся подѣ слѣднемъ случаѣ Св. никала чрезъ его рѣчи въ нихъ дѣло спасенія.

Предположимъ те званные научить люд уже на сіе великое дѣло. Какія же дальнѣйшія лу? Получивъ Божію въ глубокомъ смиреніи данная намъ благодать она умалывается и совсѣ Эта небесная, великоде ликатна. За одно како мысль превозношенія еваетъ лице свое и ски не предъ однимъ Госп по и предъ ближними жизни. Вѣдь это высоч уки, когда мы хороше ственностію и стоять ихъ другимъ. Но перед говѣнно преклоняться. жественны, что мы всѣ должны сознать перед шенство. *Законъ святъ азъ же плотякъ, проди счастливыя времена, к преподаванію людямъ это тся отъ всего сердца, а с силамъ такого успѣха.*

б. Человѣкъ, отъ всѣхъ его клонностей, изърасти. Надобно бѣмъ нескоренить бить ихъ до та-спасенія. А та-го сердца. Кто о Господь нашъ — посылая учественному ихъ дѣло и тогда же *то на вы, вы же, ся силою свыше* первое и главное спѣхъ въ дѣлѣ. Для этого надо Св. Духа. Пелючиться до тѣхъ ердцу нашему и б. Безъ этого нестрогать сердца ое движеніе ихъ жией. Когда Она ихъ своимъ чувствительно, мно. Въ противномъ. Сколько бы мы слова—все это воздуха. Правда, гическое теченіе гвуетъ въ словѣ аго и сердечнаго шительнаго бла-дяхъ одиѣ наши даете, произвестъ овѣ, то вѣдь это производимое од-

нимъ естественнымъ краснорѣчіемъ, бываетъ очень не глубоко, весьма скоро исчезаетъ и слѣда отъ него никакого не остается. Св. Иоаннъ Златоустъ терпѣть не могъ этихъ мимолетныхъ эффектовъ и былъ весьма не доволенъ, когда слушатели только хвалили его рѣчи и рукоплескали имъ. Напротивъ, тотъ же Св. Златоустъ весьма много радовался, когда видѣлъ слушателей своихъ, принимавшихъ его слова въ глубокомъ молчаніи, умилавшихся отъ нихъ и навсегда остававшихся подъ ихъ спасительнымъ вліяніемъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Св. Отецъ убѣждался, что благодать Божія проникала чрезъ его рѣчи въ сердца слушателей и начинала совершать въ нихъ дѣло спасенія.

Предположимъ теперь, юные слушатели мои, что мы всѣ, призванные научить людей исполненію заповѣдей Божіихъ, получили уже на сіе великое дѣло благодать Божію, облеклись силою свыше. Какія же дальнѣйшія отношенія наши должны быть къ этому дѣлу? Получивъ Божію благодать, надобно хранить и употреблять ее въ глубокомъ смиреніи. Только при этомъ качествѣ духа нашего данная намъ благодать растетъ и умножается, при отсутствіи его, она умалается и совсѣмъ оставляетъ насъ въ нашемъ ничтожествѣ. Эта небесная, великодаровитая гостя весьма чувствительна и деликатна. За одно какое нибудь слово гордыни, даже за одинъ помысль превозношенія она отвращаетъ отъ насъ взоръ свой, утаиваетъ лице свое и скрывается. И смиряться надобно всесторонне—не предъ однимъ Господомъ, подающимъ намъ небесное дарованіе, но и предъ ближними нашими, которыхъ мы призваны научить св. жизни. Вѣдь это высочайшая и святѣйшая наука. Всѣ прочія науки, когда мы хорошо ихъ изучили, можно считать своею—собственностію и стоять какъ бы уже выше ихъ, смѣло передавая ихъ другимъ. Но передъ наукою св. жизни мы всѣ должны благоговѣнно преклоняться. Ея требованія и истины такъ идеальны и божественны, что мы всѣ со всѣмъ земнымъ образованіемъ нашимъ должны сознавать передъ нею свою несостоятельность, свое несовершенство. *Закоиз святъ, духовенъ естъ*, говоритъ великій Апостоль, *азъ же плотяпъ, проданъ подъ грѣхъ*. Рим. 7, 14. Даже въ тѣ счастливыя времена, когда намъ удалось бы замѣтить успѣхъ въ преподаваніи людямъ этой св. науки, и тогда мы должны только радоваться отъ всего сердца, а отнюдь не кичиться и не приписывать своимъ силамъ такого успѣха. Св. Апостоль, въ концѣ своей жизни, подводя

итоги своей проповѣднической дѣятельности, сознавъ, что онъ болѣе всѣхъ другихъ проповѣдниковъ потрудился, но спасительные успѣхи трудовъ своихъ приписалъ не себѣ, но благодати Божіей.

Наконецъ, укажу вамъ, юные слушатели мои, на третье условіе, въ которое должны поставять себя всѣ Богопроповѣдники, всѣ учителя св. вѣры и жизни, чтобы имѣть несомнѣнный успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Это кроткое, любовное долготерпѣніе и постоянство. Надобно долгое время вліять благодатнымъ, смиреннымъ словомъ на души людей, помня, что мы призваны не возродить только вѣрующихъ для жизни вѣчной своимъ благовѣствованіемъ, но и воспитать ихъ и возрастить. Посмотрите на птицъ небесныхъ, какъ онѣ любятъ птенцовъ своихъ! Почему не взять съ нихъ примѣра и въ этомъ отношеніи?... Онѣ всѣ — большія и малыя долго сидятъ на гнѣздахъ своихъ, терпѣливо согрѣваютъ матернею теплотою зародыши свои и выводятъ на свѣтъ прекрасныхъ птенцевъ и послѣ того не бросаютъ ихъ, но простираютъ надъ ними свои крылья, оберегаютъ ихъ отъ всякой непріятной случайности и подаютъ имъ готовое питаніе изъ собственныхъ устъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не научатъ птенцевъ своихъ летать и самимъ добывать себѣ пищу. А мы, разумныя существа, получившіе возможное образованіе и кромѣ того надѣленные великою благодатию, нерѣдко оставляемъ своихъ духовныхъ птенцовъ не оперенными и невозросшими, скоро переходимъ съ одного мѣста на другое, съ другаго на третье, нигдѣ не оставляя глубокаго благодатнаго слѣда. Какое великое неблагоразуміе, какая измѣна своему высокому званію! Духовною властію назначается срокъ пребыванія учителямъ св. вѣры и жизни на одномъ мѣстѣ не слишкомъ продолжительный — какихънибудь пять лѣтъ, но и этого срока многіе не выносятъ. Быть можетъ, кто подумаетъ, что усердный, благодатствованный дѣятель можетъ и въ короткое время сдѣлать много для вѣрующихъ душъ. Почему же ему не желать перейти въ другое мѣсто, чтобы и тамъ благотворно и спасительно повліять на другія души?... О если бы было такъ! Тогда можно было бы не только примириться съ частыми переходами, но даже желать ихъ. Но вѣдь это бываетъ очень рѣдко, въ видѣ какого-то чудеснаго исключенія изъ общаго правила. Мнѣ извѣстны только два такихъ утѣшительныхъ случая, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи нашей Отечественной церкви въ недавніе дни. Въ назиданіе вамъ я сейчасъ расскажу о нихъ: года три тому

назадъ плавалъ по пассажировъ на немецкой, корабельной степени безправственныя мѣры къ Капитанъ корабля бы нашелся одинъ смиреннѣе бесѣдовать съ день. И что же? Въ три, испорченные ли корные содѣлались в не дѣятельные приня Корабельное началъ быстро преобразованію этого отраднго благодарный адресъ, нравственное чудо средно русское селеніе и идеальнымъ взглядомъ сознаніемъ своего спасенія съ великимъ блаженіемъ на мѣсто онъ жить и неустанно учить и на полѣ. И вотъ ны сеза приходятъ къ нимъ на колѣна и говнмя содѣлалъ насъ совжизни; благодаря твоинныя привычки, мы те емъ въ сердцахъ своитей нашихъ. Благодар искренно. Не оставяитительныя примѣры, шего вниманія и подрдесной скорости дѣйс силы, глубины и прочи рѣдки и исключительн ратились въ общее пра

назадъ плавать по морскимъ волнамъ большой русской корабль; пассажировъ на немъ было великое множество; много было и морской, корабельной прислуги; но эта послѣдняя была въ высшей степени безирравственна. Корабельное начальство употребляло всевозможныя мѣры къ ея исправленію, но все оказалось напраснымъ. Капитанъ корабля былъ въ отчаяніи. Но вотъ среди пассажировъ нашлся одинъ смиренный и благочестивый іеромонахъ. Онъ начинаетъ бесѣдовать съ корабельными служителями; бесѣдуетъ каждый день. И что же? Въ короткій періодъ плаванія — недѣли въ двѣ, или три, испорченные люди совершенно измѣнились; грубые и непокорные содѣлались кроткими, мягкими и послушными, лѣнныя и недѣятельныя принялись за работу со всею энергіею и усердіемъ. Корабельное начальство было въ изумленіи и восторгѣ отъ такого быстрого преобразованія нравовъ въ своихъ служителяхъ и виновнику этого отраднаго явленія — съ большимъ уваженіемъ поднесло благодарный адресъ, говоря: «батюшка! Вы совершили великое нравственное чудо среди насъ!» Другой случай такого рода: въ одно русское селеніе поступилъ молодой священникъ — съ высокимъ идеальнымъ взглядомъ на жизнь, до глубины души проникнутый сознаніемъ своего пастырскаго долга, принявшій благодать Священства съ великимъ благоговѣніемъ; съ первыхъ же дней поступленія своего на мѣсто онъ началъ усердно молиться, благоговѣнно служить и неустанно учить народъ вездѣ — и въ храмѣ, и въ домахъ, и на полѣ. И вотъ не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ старѣйшія седа приходять къ нему въ большомъ числѣ, становятся предъ нимъ на колѣна и говорятъ: «Отецъ духовный! Ты въ короткое время содѣлалъ насъ совсемъ другими людьми; ты далъ намъ новую жизнь; благодаря твоимъ наставленіямъ, мы оставили свои грѣховныя привычки, мы теперь воздержны, трезвы, цѣломудренны, имѣемъ въ сердцахъ своихъ страхъ Божій! Ты исправилъ насъ и дѣтей нашихъ. Благодаримъ тебя отъ всей души. Мы полюбили тебя искренно. Не оставляй насъ никогда»... Вотъ эти отрадные восхитительныя примѣры, мои юные слушатели, достойны всякаго нашего вниманія и подражанія; если не относительно быстроты и чудесной скорости дѣйствія, то, по крайней мѣрѣ, относительно его силы, глубины и прочности. Надобно только пожалѣть, что они очень рѣдки и исключительны. О если бы они сдѣлались частыми и обратились въ общее правило! Какъ тогда процвѣла бы благочестіемъ

вся наша Русская земля, какъ одухотворился бы нашъ народъ! Нося высокое имя православнаго, онъ тогда дѣйствительно сталъ бы предъ цѣлымъ свѣтомъ народомъ славнымъ, достойнымъ всякой любви и уваженія, а его духоносные пастыри все нарекли бы великими въ Царствіи небесномъ.

Приготовляйтесь же, мои возлюбленные о Господѣ слушатели, быть такими достойными пастырями! Для этого заблаговременно облакайтесь *силою свыше*, непрестанною усердною молитвою вдыхайте въ себя благодать Св. Духа; смиряйтесь предъ Богомъ и людьми и приобретайте мужественное долготерпѣніе и постоянство. При такихъ духовныхъ качествахъ, когда настанетъ чреда вашего служенія, вы явитесь предъ міромъ не только людьми образованными, просвѣтленными многими человѣческими науками, но и во всеоружіи Божіей благодати. Аминь.

М И Г Р А Д Ж Ъ.

(Путешествіе Мухаммеда по небесамъ).

(Продолженіе ¹⁾).

б) *Путь Мухаммеда отъ храма Иерусалимскаго чрезъ семь небесъ до трона Божія.*

Пока Мухаммедъ молился въ храмѣ Иерусалимскомъ, выслушивая объясненія Гавріила о слышанномъ имъ въ дорогѣ и пилъ изъ сосуда молоко, въ это время съ неба опустилась лѣстница изъ лучей свѣта и нижнимъ концомъ своимъ оперлась на основной камень храма—камень Іакова. Мухаммедъ вмѣстѣ съ Гавріиломъ подошли къ этой лѣстницѣ и съ быстротой молніи взобрались на самый верхъ ея. Такимъ образомъ Мухаммедъ добрался до *перваго* неба, которое отстоитъ отъ земли, по вычисленію Мухаммеда, на 500 лѣтъ обыкновеннаго пути, и было сдѣлано изъ чистаго серебра. Входъ на небо былъ запертъ дверью, которую охранялъ стражъ—ангелъ. Когда Гавріилъ постучался въ дверь, то голосъ изнутри спросилъ: «Кто тамъ?» — «Это я—Гавріилъ», отвѣчалъ архангелъ. А

¹⁾ См. № 4 „Оренб. Епарх. Вѣд.“ 1894 г.

съ тобой кто?» — «Стороники вошли. ¹⁾ Стороно вѣтствоваль Мухаммедъ; входи, почти с Асмаила, ангеловъ на стечка, гдѣ бы ихъ Разглядывая ихъ, Му образъ челоуѣка, др довъ. Но...

Но особенно изъ ангелъ—пѣтухъ, кот онъ касался второго лѣтъ обыкновеннаго и жемчугомъ. Когда востока, а другое зап пѣтуховъ. Когда онъ время прославляютъ онъ поеть, и все ум благосклонно выслуш ранъ; голосъ того, кт ихъ грѣховъ, и голосъ вышняго. Когда насту сложить крылья и не пѣтухи земные и мол ступленія дня великаи щихъ на небѣ и на мѣтять его молчанія нихъ часть.

Кромѣ ангеловъ, го челоуѣка. На вопро «это твой праотець А въ свою очередь приви шимъ изъ всехъ свои

¹⁾ Чтобы не повторять была также дверь, также Гавріилъ отъ Гавріила стражу.

²⁾ Замѣтимъ здѣсь, что ше другого на 500 лѣтъ обык

ть народъ! Носа
сталъ бы предъ
всякой любви и
бы бы великими
одъ слушатели,
заблаговременно
молитвою вды-
дъ Богомъ и че-

е и постоянство.
ть чреда вашего
дми образован-
уками, но и во
бесамъ).

резъ семь небесъ
скомъ, выслуши-
дорогъ и ниль
асъ лѣстница изъ
на основной ка-
ь Гавріиломъ по-
зобрались на са-
сея до *перваго* не-
ухаммеда, на 500
чистаго серебра.
няль стражъ—ан-
ль извнутри спро-
ть архангелъ.

съ тобой кто?» — «Со мной Мухаммедъ!» Дверь отворилась и путники вошли. 1) Сторожившій дверь ангелъ Асмаилъ съ радостию привѣтствовалъ Мухаммеда, говоря: «Да будетъ на тебѣ миръ, Мухаммедъ; входи, почти своимъ присутствіемъ небесный міръ!» Кромѣ Асмаила, ангеловъ на этомъ небѣ было столько, что не было мѣстечка, гдѣ бы ихъ не было, и всѣ они привѣтствовали Мухаммеда. Разглядывая ихъ, Мухаммедъ замѣтилъ, что одни изъ нихъ имѣли образъ человѣка, другіе — птицъ, иные — звѣрей различныхъ родовъ. Но...

Но особенно изъ всѣхъ поразилъ Мухаммеда бѣлый, какъ снѣгъ, ангелъ — пѣтухъ, который былъ такъ великъ, что своимъ грѣбнемъ онъ касался второго неба, которое отстояло отъ перваго на 500 лѣтъ обыкновеннаго пути. 2) Крылья его покрыты карбунгулами и жемчугомъ. Когда онъ ихъ распространяетъ, то одно касается востока, а другое запада. Этотъ пѣтухъ есть ангелъ всѣхъ земныхъ пѣтуховъ. Когда онъ возсылаетъ хвалу Богу, то въ это же самое время прославляютъ Его и всѣ пѣтухи на землѣ; всѣ поютъ, когда онъ поетъ, и всѣ умолкаютъ, когда онъ молчитъ. Три голоса всегда благосклонно выслушиваются Богомъ: голосъ того, кто читаетъ Коранъ; голосъ того, кто каждое утро молитъ Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, и голосъ небеснаго пѣтуха, воспѣвающего славу Всевышняго. Когда наступитъ конецъ міру, Богъ велитъ этой птицѣ сложить крылья и не пѣть болѣе. Замолкнуть тогда навсегда и всѣ пѣтухи земные и молчаніе ихъ будетъ вѣрнымъ признакомъ наступленія дня великаго, всеобщаго суда для всѣхъ тварей, обитающихъ на небѣ и на землѣ. Только люди да фесинны (бѣсы) не замѣтятъ его молчанія и не узнаютъ, что приблизился роковой для нихъ часъ.

Кромѣ ангеловъ, Мухаммедъ встрѣтилъ на первомъ небѣ одного человѣка. На вопросъ Мухаммеда: кто это, Гавріиль отвѣтилъ: «Это твой праотецъ Адамъ». Мухаммедъ привѣтствовалъ его. Адамъ въ свою очередь привѣтствовалъ Мухаммеда и назвалъ его величайшимъ изъ всѣхъ своихъ потомковъ и первымъ изъ проробовъ.

1) Чтобы не повторяться, замѣтимъ здѣсь, что для входа на каждое изъ семи небесъ была также дверь, также Гавріиль стучался, предложенъ тотъ же былъ вопросъ и тотъ же былъ отвѣтъ отъ Гавріила стражу.

2) Замѣтимъ здѣсь, что вообще каждое изъ семи небесъ, по словамъ Мухаммеда, выше другого на 500 лѣтъ обыкновеннаго пути.

Съ перваго неба Мухаммедъ и Гавріиль перешли на *второе*. Оно было изъ гладкой стали ослѣнительнаго блеска. Ангеловъ на этомъ небѣ было болѣе, чѣмъ на первомъ. Изъ пророковъ здѣсь Мухаммедъ видѣлъ сыновъ двухъ сестеръ ¹⁾, т. е. Иоанна и Иисуса Христа, которые, привѣтствуя его, пожелали ему милости у Бога.

Осмотрѣвши второе небо, Мухаммедъ живо очутился на *третьемъ*. Оно было изъ драгоценныхъ камней ослѣнительнаго блеска. Число ангеловъ здѣсь было еще больше, чѣмъ на прежнемъ. Тутъ сидѣлъ ангель чрезвычайной величины. Одно разстояніе между его глазами было равно пространству, проходимому въ 70,000 дней. Подъ его начальствомъ находился сонмъ ангеловъ въ числѣ 100,000. Изъ пророковъ здѣсь былъ прекрасный Іосифъ, сынъ патріарха Іакова.

Далѣе въ порядкѣ путешествія Мухаммедъ и Гавріиль примчались во мгновеніе ока на *четвертое* небо. Это небо было изъ изумруда. Безконечное множество ангеловъ было и на этомъ небѣ. Мухаммедъ насчиталъ ихъ болѣе, чѣмъ на третьемъ. Въ особенности же поразилъ его одинъ изъ ангеловъ своею высотой во сто дней пути. Этотъ ангель безпрестанно плакалъ о людскихъ грѣхахъ и по лицу его текли цѣлая рѣка слезъ, такъ что по нимъ плавали лодки. На этомъ же небѣ Мухаммедъ встрѣтилъ пророка Идриса или Эноха. Энохъ предсталъ предъ Мухаммедомъ и привѣтствовалъ его. Мухаммедъ отвѣтилъ на привѣтствіе и сказалъ: «О, Идрисъ, какой высокой степени блаженства ты достигъ: ты, вѣдь избавился отъ міра, ты перешелъ ужь мостъ Сиратъ ²⁾, оставивъ адъ позади, ты достигалъ до рай!» Но Идрисъ отвѣчалъ Мухаммеду: «О, посланникъ Божій, слова эти вѣрны, но только есть у меня одно желаніе—сдѣлаться послѣдователемъ твоимъ». Мухаммедъ сказалъ ему: «О, Идрисъ, ты добрался до этого мѣста, и теперь хочешь быть моимъ послѣдователемъ?» «Да, отвѣчалъ Идрисъ, ибо какъ только я увидалъ въ раю прекрасныхъ гурій и дома и захотѣлъ, чтобы это было и для меня, то тотчасъ слышу голосъ Бога: «О, Идрисъ,

¹⁾ Мухаммедане Елизавегу, жену Захаріи, и Пресвятую Дѣву Марію считаютъ сестрами, Иоанна Предтечу и Иисуса Христа двоюродными братьями.

²⁾ Сиратъ, по вѣрованію Мухаммеданъ, есть такой мостъ, чрезъ который пролегаетъ путь въ рай. Онъ тонокъ, какъ волосъ, и остеръ, какъ бритва. Все люди должны проходить по нему. Когда пойдетъ вѣрующій мусульманинъ, то онъ пройдетъ благополучно. Но когда пойдетъ невѣрникъ, т. е. не мусульманинъ, то онъ обязательно сорвется и упадетъ въ глубокую пропасть—адъ.

эти сады назначены тогда: «Господи, поставь такую стену» ¹⁾ и совершаютъ

Когда прибылъ оно было изъ бриллиантовъ четвертомъ небѣ. Тутъ зный и страшный: лодавками и разными лѣ. Въ рукахъ его цѣпи. Если бы онъ люди померли бы отъ Ему и сонму ангеловъ отметить невѣрными грѣхи. Тутъ же было съ почетомъ и радости на первыхъ чет

По порядку при его неизмѣннаго спуска изъ прозрачнаго карбона. «Кто это?» спросилъ бесѣдникъ Божій Моисея. Моисея. Моисея радости на лицѣ калъ. Когда Мухаммедъ, я предсталъ еще всѣхъ. Но ты возни: твои послѣдователи райскія обители войд по большей части». Зданный изъ огня и не таялъ. Вокругъ и неперестанно взывали: соедини и всѣхъ твоихъ кону». — «Этотъ ангель нитель неба и земли

¹⁾ Т. е. 112 главу Ко

эти сады назначены для послѣдователей моего друга». Я сказалъ тогда: «Господи, послѣдователи Мухаммеда за какія молитвы удостоились такой степени блаженства?» — «Они читаютъ главу Ихласъ ¹⁾ и совершаютъ пятничную молитву», отвѣчалъ тогда Богъ.

Когда прибылъ Мухаммедъ на *пятое* небо, то замѣтилъ, что оно было изъ брилліантовъ. Ангеловъ было здѣсь больше, чѣмъ на четвертомъ небѣ. Тутъ же былъ ангелъ мести. Онъ былъ безобразный и страшный: лицо его было покрыто рыжими веснушками, бородавками и разными прыщами. Онъ сидѣлъ на огненномъ престолѣ. Въ рукахъ его было копье, въ ногахъ его валялись огненные дѣши. Если бы онъ явился въ міръ въ такомъ ужасномъ видѣ, то люди померли бы отъ страха, моря изсохли бы, а горы развалились. Ему и сонму ангеловъ, ему подвластныхъ, поручено отъ Бога отметить невѣрнымъ всеѣмъ и грѣшникамъ за ихъ невѣріе и за грѣхи. Тутъ же было мѣстопробываніе и пророка Аарона, который съ почетомъ и радостію встрѣтилъ Мухаммеда, какъ и другіе пророки на первыхъ четырехъ небесахъ.

По порядку прибылъ теперь Мухаммедъ въ сопровожденіи своего неизмѣннаго спутника Гавріила на *шестое* небо, которое было изъ прозрачнаго карбункула. Тутъ Мухаммедъ увидалъ одного старца. «Кто это?» спросилъ Мухаммедъ у своего спутника. — «Это собесѣдникъ Божій Моисей», отвѣтилъ Гавріилъ. Мухаммедъ привѣтствовалъ Моисея. Моисей, хотя и отвѣтилъ на привѣтствіе, но вмѣсто радости на лицѣ его появилась глубокая печаль, и онъ заплакалъ. Когда Мухаммедъ спросилъ его, о чемъ онъ плачетъ: «Охъ, Мухаммедъ, я представлялъ себѣ, что степень моего блаженства выше всеѣхъ. Но ты вотъ, придя послѣ меня, намного опередилъ меня: твои послѣдователи будутъ гораздо многочисленнѣе моихъ и въ райскія обители войдутъ впередъ моихъ. Мои же въ адъ пойдутъ по большей части». На шестомъ небѣ былъ огромный ангелъ, созданный изъ огня и снѣга такъ, что ни огонь не гаснулъ, ни снѣгъ не таялъ. Вокругъ него былъ хоръ меньшихъ ангеловъ, которые непрестанно зывали: «О, Боже, ты соединилъ снѣгъ съ огнемъ, соедини и всеѣхъ твоихъ вѣрныхъ слугъ въ покорности твоему закону». — «Этотъ ангелъ», сказалъ Гавріилъ Мухаммеду, «есть хранитель неба и земли. Онъ посылаетъ ангеловъ къ людямъ твоего

¹⁾ Т. е. 112 главу Корана.

народа, чтобы склонить их къ признанію твоего пророческаго достоинства и призвать их на служеніе Богу. Онъ будетъ посылать ихъ до самаго дня воскресенія».

Продолжая свой путь, Мухаммедъ и Гавріиль наконецъ прибыли на *седьмое* небо. По количеству и по качеству видѣнныхъ здѣсь дивныхъ вещей это небо превосходитъ все прочія небеса. Языкъ человѣческій даже не въ состояніи выразить всю непостижимую славу этого чуднаго неба. Оно было соткано особеннымъ образомъ изъ небеснаго цвѣта. Ангеловъ здѣсь было больше, чѣмъ на всѣхъ шести небесахъ вмѣстѣ. Одинъ изъ ангеловъ былъ такой громадный, что сама земля меньше его. Кромѣ того, этотъ ангелъ имѣлъ 70,000 головъ; каждая голова его имѣла 70,000 ртовъ; каждый ротъ—70,000 языковъ; каждый языкъ говорилъ на 70,000 нарѣчійхъ. Снабженный такимъ обильнымъ количествомъ языковъ (343,000,000,000,000) этотъ ангелъ гремѣлъ хвалу Всевышнему на всѣхъ нарѣчійхъ.

На этомъ же небѣ былъ самый великій пророкъ Авраамъ. Какъ только Мухаммедъ увидалъ его и сдѣлалъ ему привѣтствіе, такъ Авраамъ тотчасъ же началъ съ своей стороны говорить Мухаммеду разнаго рода привѣтствія и восхвалять его, говоря: «О, величайшій и славнѣйшій сынъ мой»...

Посѣтивши Авраама, Мухаммедъ и его спутникъ отправились осматривать Бейтъ-уль-Муамуръ или «домъ, часто посѣщаемый», или иначе «храмъ поклоненія». Этотъ храмъ былъ построенъ изъ рубиновъ и окруженъ вѣчно горящими лампадами или люстрами. По своему плану и устройству онъ похожъ на меккскій храмъ—Каабу и стоитъ на седьмомъ небѣ какъ разъ надъ послѣднимъ. 70,000 ангеловъ высшаго разряда ежедневно приходятъ къ этому храму на поклоненіе и совершаютъ вокругъ него священные обходы. Тѣмъ изъ ангеловъ, которые разъ уже совершили этотъ священный обрядъ, больше уже не наступить очереди до дня воскресенія. Въ моментъ прибытія Мухаммеда очередные 70,000 ангеловъ дѣлали свой обходъ, и Мухаммедъ, присоединившись къ нимъ, тоже обошелъ семь разъ вокругъ дома.

Отправились далѣе, Мухаммедъ съ Гавріиломъ дошли до дерева Сидратъ-ель-Муншега или крайняго лотоса. Это дерево—прекраснѣйшее изъ всѣхъ созданныхъ Богомъ вещей. Вѣтви его шириною отъ земли до солнца; листья какъ слоновья уши; плоды въ аршинъ и на вкусъ слаще молока и меда; при этомъ плоды эти такъ пи-

тательны, что одного Божіихъ тварей. Въ ва-гуріа, созданная дерева порхали разно Корана. Тутъ же под торыхъ было больше. корня этого дерева т въ адъ, а два въ рай етъ въ Ефратъ, а др

Когда Мухаммедъ землѣ настала полно ный гудъ дошелъ до рила: «Другъ мой, ч неба и земли?» — Га изъ дома и идетъ вт яля трясется отъ ст отъ его любви къ Бо видѣтъ Биляля». Тог медъ своими глазами колебалась до того в

Отъ дерева Сира нѣйшій путь и потап Гавріиль страшно не назначено свое мѣсто сто, то огонь сожжет

Оказывается, что далѣе котораго уже в жию, простираться зна этого.

Теперь послѣ-обл продолжать свой пут никакой границы, и с

Направляясь къ пространство через одну—глубокаго мра сокъ и вдругъ очути и благоговѣніе объяли Все семь небесъ и се

тательны, что одного изъ нихъ вполне достаточно было бы для всѣхъ Божіихъ тварей. Въ каждомъ сѣмячкѣ плода сидѣла черноокая дѣва-гуріа, созданная для блаженства вѣрующихъ. По вѣтвямъ же дерева порхали разноцвѣтныя безсмертныя птицы, распѣвая стихи Корана. Тутъ же подъ тѣнью листвы блаженствовали и ангелы, которыхъ было больше, чѣмъ песчинокъ на берегу морскомъ. Изъ-подъ корня этого дерева текутъ четыре источника: два изъ нихъ текутъ въ адъ, а два въ рай. Изъ этихъ двухъ послѣднихъ одинъ впадаетъ въ Ефратъ, а другой — въ Ниль.

Когда Мухаммедъ былъ у дерева Сидратъ-ель-Мунтега, на землѣ настала полночь. Вдругъ заколебались небо и земля и страшный гулъ дошелъ до слуха Мухаммеда. Мухаммедъ спросилъ Гавріила: «Другъ мой, что это дѣлается, отчего сотрясается такъ лице неба и земли?» — Гавріиль отвѣчалъ: «Мухаммедъ! Биляль вышелъ изъ дома и идетъ въ мечеть; шумъ этотъ отъ его башмаковъ. Земля трясется отъ страха предъ его благочестіемъ; небо колеблется отъ его любви къ Богу.» Мухаммедъ сказалъ: «Я бы желалъ теперь видѣть Биляля». Тогда Гавріиль отверзъ врата небесныя, и Мухаммедъ своими глазами смотрѣлъ на ходъ Биляля въ мечеть. Земля колебалась до того времени, когда Мухаммедъ вошелъ въ мечеть.

Отъ дерева Сидратъ-ель-Мунтега Мухаммедъ тронулся въ дальнѣйшій путь и потащилъ за руку своего спутника Гавріила. Тогда Гавріиль страшно испугался и сказалъ ему: «Каждому изъ насъ назначено свое мѣсто; если кто изъ ангеловъ перешагнетъ свое мѣсто, то огонь сожжетъ его».

Оказывается, что Сидратъ-ель-Мунтега есть предѣльный пунктъ; далѣе котораго уже не могутъ безнаказанно, по опредѣленію Божію, простираться знанія и дѣянія тварей, а Мухаммедъ и не зналъ этого.

Теперь послѣ-объясненія Гавріила Мухаммедъ долженъ былъ продолжать свой путь одинъ. Только ему одному не было положено никакой границы, и онъ могъ гулять, гдѣ ему угодно.

Направляясь къ трону Божію, онъ пролетѣлъ неизмѣримое пространство черезъ двѣ области ослѣпительнаго блеска и черезъ одну — глубокаго мрака. Потомъ онъ пробрался сквозь 70 занавѣсокъ и вдругъ очутился предъ трономъ Бога Всевышняго. Ужасъ и благоговѣніе объяли Мухаммеда при видѣ этого дивнаго трона. Всѣ семь небесъ и семь земель были меньше его. Сдѣлавъ онъ

былъ изъ зеленого изумруда. На правой сторонѣ его были написаны слова: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ посланникъ Бога». На противоположной сторонѣ былъ написанъ стихъ «курси» (престола) ¹⁾. Вокругъ этого трона стояло еще меньшаго размѣра 10,000 троновъ направо, 10,000—налѣво, 10,000—впереди и 10,000—позади. Въ каждомъ изъ нихъ сидѣлъ ангелъ и читалъ стихъ „курси“ изъ Корана.

«Мухаммедъ!» вдругъ раздався голосъ, «поклонись твоему Создателю!»

Мухаммедъ въ это время стоялъ отъ Господа всего только на разстояніи двухъ роговъ лука ²⁾. Не смотря на такую близость къ Богу, сначала онъ испугался. Холодъ охватилъ все члены пророка мусульманства. Впрочемъ, это чувство живо смѣнилось другимъ, и неизъяснимое блаженство вдругъ разлилось по тѣлу и душѣ его. Господь Всевышній простеръ Свою десницу и положилъ на плечо Мухаммеда, и началъ бесѣдовать съ нимъ, какъ съ любимымъ своимъ другомъ. Въ этой бесѣдѣ Онъ много открылъ ему тайны. Онъ объяснилъ ему законъ, который должно было утверждать между людьми; далъ наставленія, какъ исповѣдывать Бога и служить Ему. Опредѣлилъ на каждый день пятьдесятъ молитвъ для всехъ вѣрующихъ мусульманъ, съ тѣмъ, чтобы они исполняли ихъ, какъ самую главную и священную свою обязанность. Наконецъ (и это самое главное) Богъ Всевышній утвердилъ за Мухаммедомъ преимущества предъ всеми людьми и пророками и далъ ему право быть ходатаемъ за всехъ въ день всеобщаго суда.

Между тѣмъ Мухаммедъ увидалъ, что одна изъ душъ человеческихъ тоже проникла чрезъ 70 завѣсокъ, была посвящена въ тайны Бога Всевышняго и витала на одномъ изъ роговъ престола, или трона Божія. «Господи», спросилъ Мухаммедъ, «что это значитъ? Ты говорилъ нѣкогда, что послѣ меня не будетъ пророка; но какъ чудно, что эта душа допускается къ тайнамъ Твоимъ такъ же, какъ и пророки!» Тогда Господь отвѣтилъ: «Мухаммедъ, знай, что послѣ тебя, спустя 500 лѣтъ, явится въ міръ святой, которому имя будетъ то же самое, какое у тебя; почетное прозваніе ему будетъ Бега-уддинъ. Семьдесятъ человекъ изъ народа, исповѣдующаго

¹⁾ Стихъ „курси“ или престола есть 256 стихъ II главы Корана.

²⁾ Коранъ III, 9.

твою вѣру, онъ обратятъ блаженную жизнь

Еще по приказу изъ роговъ престола съ глубокимъ вниманіемъ отъ нихъ своихъ очные споры. «Кто отвѣтъ: «Эти члены твоей послѣдней бетовъ, который про Имамъ Маликъ, кто медъ Хамбаль; онъ бсынъ Идриса; настоясь острова Шафиъ. Народъ, исповѣдующа совершать служеніе учителей. ¹⁾.

Послѣ этихъ и Мухаммедъ, наконецъ ся въ обратный путь

в) Обратный путь

Мухаммедъ, оставать ель-Мунтега. Зда И былъ голосъ Бога пусть онъ посмотритъ вѣрующихъ; потомъ занія ада, которая

Путники отправи Кевсеръ, дивное по сьтву береговъ, силовъ гацинта, изумруда и

Когда спутники эти ворота заперты,

¹⁾ Эти четыре мужа, дѣленими мухаммеданскими закна мухаммеданство, а потому раздѣлялся на четыре секты и

твою вѣру, онъ оѣрадуеть благою вѣстью о томъ, что они получатъ блаженную жизнь въ раю».

Еще по приказанію Господа взглянулъ Мухаммедъ на одинъ изъ роговъ престола и увидѣлъ на немъ четыре души. Эти души съ глубокимъ вниманіемъ читали книги, ни на минуту не отводя отъ нихъ своихъ очей; иногда они вступали между собой въ ученые споры. «Кто эти души?» спросилъ Мухаммедъ. Ему послѣдовалъ отвѣтъ: «Эти четыре души—четыре великіе ученые мужа изъ среды твоихъ послѣдователей. *Первый* изъ нихъ—Нуманъ сынъ Сабетовъ, который произойдетъ изъ города Куфы; *второй* изъ нихъ—Имамъ Маликъ, который родится въ Мединѣ; *третій*—Имамъ Ахмедъ Хамбаль; онъ будетъ изъ Египта; *четвертый*—имамъ Шафій сынъ Идриса; настоящее имя его Мухаммедъ; онъ будетъ родомъ съ острова Шафін. Эти четыре мужа будутъ свѣтильниками для народа, исповѣдующаго свою вѣру. Послѣ тебя рабы мои будутъ совершать служеніе Мнѣ, соображаясь съ словами этихъ четырехъ учителей.¹⁾

Послѣ этихъ и подобныхъ разговоровъ со Всевышнимъ Богомъ Мухаммедъ, наконецъ, долженъ былъ оставить Господа и отправиться въ обратный путь.

в) Обратный путь Мухаммеда отъ трона Божія до Мекки.

Мухаммедъ, оставивъ Господа, прибылъ снова къ дереву Сидратъ ель-Мунтега. Здѣсь опять встрѣтилъ его архангелъ Гавріиль. И былъ голосъ Бога къ Гавріилу: «Поведи моего друга Мухаммеда; пусть онъ посмотритъ красоты *рая*, который Я приготовилъ для вѣрующихъ; потомъ пусть онъ посмотритъ также различныя наказанія *ада*, которыя Я назначилъ для невѣрныхъ».

Путники отирались. По дорогѣ въ рай они осмотрѣли море Кеверь, дивное по сладости и пахучести своей воды, и по устройству береговъ, сплошь уставленныхъ кубками изъ золота, серебра, діаманта, изумруда и жемчуга.

Когда спутники подошли къ воротамъ райа, то увидали, что эти ворота заперты, и имъ пришлось стучомъ въ нихъ вызы-

¹⁾ Эти четыре мужа, дѣйствительно, какъ извѣстно изъ исторіи мусульманства, были знаменитыми мухаммеданскими законниками. Каждый изъ нихъ держался своего особеннаго взгляда на мухаммеданство, а потому, сообразно ихъ ученію, и весь мусульманскій—суннитскій міръ раздѣлялся на четыре секты или толка: хавейфійскій, шафійскій, малекійскій и хашбелійскій.

вать привратника—ангела. Впрочемъ, ангель не заставилъ долго себя ждать: онъ живо откликнулся на стукъ и, опросивши пришедшихъ, сію жь секунду отперъ дверь и радостно привѣтствовалъ вошедшихъ.

Рай былъ прекраснымъ садомъ. Тутъ было множество палатокъ, въ которыхъ жили гуріи или вѣчно юныя дѣвы, назначенныя для блаженства послѣдователей Мухаммеда. Было тутъ много дивныхъ птицъ, деревьевъ и цвѣтовъ. Были тутъ и верблюды, на которыхъ отъ нечего дѣлать катались гуріи.

Среди гурій Мухаммедъ увидѣлъ одну, которая особенно поразила его своею красотою. «Кому предназначена ты, дѣва?» — «Зейду, сыну Харесову», отвѣчала она.

Осмотрѣвши рай, путники пошли поглядѣть на адъ. Ужасный на видъ и зловѣщій привратникъ ада, ангель Маликъ, отперъ двери. Мухаммедъ сталъ разсматривать мученія грѣшниковъ въ адѣ. Нестерпимый огонь всюду жарилъ грѣшниковъ. Желѣзные цѣпи связывали шеи, руки и ноги несчастныхъ. Ангелы-мучители жестоко били ихъ своими желѣзными дубинами. Страшный голодь и неутолимую жажду испытывали страдальцы, но ангелы давали имъ лишь горькія яства и кипящую гнилую воду, которая еще болѣе увеличивавала и безъ того ихъ страшныя страданія. Здѣсь увидалъ Мухаммедъ своего отца и мать, которые умерли многобожниками. Горько взывали они къ своему славному сыну, прося его о заступничествѣ предъ Богомъ. Мухаммедъ сжалился надъ родителями, но Богъ отклонилъ его ходатайство, говоря: «Я сдѣлалъ тебя ходатаемъ только за твоихъ послѣдователей, и ты будь доволенъ».

По осмотрѣ рая и ада, Мухаммедъ вернулся опять на седьмое небо и сталъ спускаться съ одного неба на другое, пробираясь домой. Когда онъ спустился съ пятого неба, тутъ встрѣтилъ его Моисей и спросилъ: «Какую обязанность возложилъ на тебя Господь твой?» — Мухаммедъ отвѣчалъ: «Совершать ежедневно 50 молитвъ мнѣ и послѣдователямъ моимъ». Моисей сказалъ: «Мухаммедъ, твои послѣдователи не смогутъ исполнить этихъ 50 молитвъ. Я уже испыталъ это прежде тебя, когда напрасно старался это исполнить вмѣстѣ съ сынами Израиля. Поэтому возвратись къ Господу и проси Его уменьшить число молитвъ. Онъ по Своей милости сдѣлаетъ тебѣ это».

Мухаммедъ послѣ того сталъ предъ Господомъ и началъ молиться для мольбы о сниженіи числа молитвъ. Господь отвѣчалъ: «Мухаммедъ, ты отправился въ путь, а Моисей опять его остановилъ. Мухаммедъ отвѣчалъ: «Моисей снова нашелъ ходатаевъ за Мухаммеда къ Богу съ просьбою, и Господь сдѣлалъ ему милость. Мухаммедъ къ Моисею сказалъ: «30-ть, то Моисей опять уступилъ», сказалъ ему: «Отъ Моисея къ Богу ходатаи на 5 молитвъ, и Господь Мухаммедъ опять былъ изъ оставшихся пяти молитвъ». Мухаммедъ сказалъ ему: «Мухаммедъ, совершать ежедневно 5 молитвъ. Я обязуюсь вознаграждать твои молитвы».

Этимъ и закончилъ.

На возвратномъ пути Мухаммедъ на небесахъ въ сопровожденіи ангеловъ на землю, въ Иерусалимъ, визаннаго имъ Аль-Бараки. Дорогою онъ встрѣтилъ потерявшагося верблюда, но прибылъ въ Мекку.

Все свое ночное время онъ провелъ въ молитвѣ, что когда онъ въ Меккѣ не успѣла остынуть.

В. Догматическое

Не смотря на то, что мусульмане—сунниты, въ своихъ книгахъ догматическаго

Мухаммедъ послушался совѣта, опять поднялся вверхъ и предсталъ предъ Господомъ. «Господи», взмолился онъ, «уменьши число молитвъ для моего народа; онъ не можетъ исполнить предписаннаго числа!» Господь уменьшилъ число молитвъ пятью. Мухаммедъ отправился въ обратный путь. Долетѣлъ онъ до пятаго неба, а Моисей опять его спрашиваетъ: «Что заповѣдалъ тебѣ Господь?» Мухаммедъ отвѣчалъ, что Господь сбавилъ ему пять молитвъ. Моисей снова нашелъ число молитвъ великимъ и снова послалъ Мухаммеда къ Богу съ просьбой объ уступкѣ. Мухаммедъ отправился, и Господь сбавилъ еще ему уступку въ 5 молитвъ. Когда вернулся Мухаммедъ къ Моисею и сказалъ, что теперь надо исполнить только 30-ть, то Моисей опять послалъ его обратно къ Богу. «Проси еще уступки», сказалъ ему онъ на дорогу.... Такъ леталъ Мухаммедъ отъ Моисея къ Богу и обратно и всякій разъ выпрашивалъ уступки на 5 молитвъ, пока изъ нихъ всего осталось только пять. Мухаммедъ опять было, по совѣту Моисея, прилетѣлъ къ Богу и изъ оставшихся пяти молитвъ сталъ просить убавки, но Богъ сказалъ ему: «Мухаммедъ не будетъ больше перемѣны. Мое повелѣніе совершать ежедневно пять молитвъ останется, и за исполненіе ихъ Я обязуюсь вознаградить каждаго вѣрующаго, какъ за пятьдесятъ молитвъ».

Этимъ и закончились просьбы Мухаммеда, обращенныя къ Богу.

На возвратномъ пути Мухаммедъ спустился чрезъ всѣ семь небесъ въ сопровожденіи Гавріила и по лѣстницѣ изъ свѣта сошелъ на землю, въ Иерусалимскій храмъ. Около храма онъ нашелъ привязаннаго имъ Аль-Борака, сѣлъ на него и направился къ Меккѣ. Дорогою онъ встрѣтилъ караванъ меккскихъ купцовъ, искавшихъ потерявшагося верблюда, наполнился воды изъ ихъ мѣха и моментально прибылъ въ Мекку на то мѣсто, откуда былъ взятъ.

Все свое ночное путешествіе Мухаммедъ совершилъ такъ быстро, что когда онъ вернулся въ свой домъ, то постель его еще не успѣла остынуть.

В. Догматическое ученіе суннитовъ о Миграджѣ.

Не смотря на видимую фантастичность разсказа о Миграджѣ, мусульмане — сунниты искренно вѣрятъ въ его правдивость. Въ ихъ книгахъ догматическаго характера читаемъ, что Миграджъ есть не-

сомнительная истина. Вот как излагается в одном сочинении этот член мусульманской веры: Миграджъ есть несомнительная истина. Богу Всевышнему не стоило труда перевести его (Мухаммеда) чрезъ все семь сводовъ небесныхъ въ одинъ часъ; не трудно было показать въ продолженіе одной ночи Сидратъ-эль-Мунтега, все звѣзды небесныя, рай и адъ, престоль и съдалище Божіи и девять сводовъ небесныхъ ¹⁾.

Считая Миграджъ несомненно истиннымъ событіемъ, мухаммеданскіе богословы считаютъ его событіемъ чудеснымъ и въ своихъ догматическихъ сочиненіяхъ помѣщаютъ его въ ряду чудесъ, совершенныхъ, будто-бы, Мухаммедомъ. Такъ Пиргили, излагая то, во что необходимо вѣровать всякому мукаляфу, включаетъ сюда и миграджъ и помѣщаетъ его вѣдѣ за другими, перечисленными имъ выше чудесами Мухаммеда, какъ, наприм., разсѣченіе луны на двое, бесѣда съ верблюдицею, камнемъ, деревомъ и друг. Пиргили такъ излагаетъ ученіе о Миграджѣ въ своей догматикѣ: «И изъ числа ихъ (чудесъ) Миграджъ, (состоящій въ томъ), что полагая оны (Мухаммедъ)—да помилуетъ его Богъ и да будетъ надъ нимъ миръ—вознесся ночью, во время его сначала изъ Мекки до Иерусалима, а потомъ до самыхъ высшихъ небесъ. И видѣлъ онъ рай и адъ. И разговаривалъ съ нимъ Богъ Всевышній. И онъ (Мухаммедъ) видѣлъ Его, хотя безъ качества и безъ подобій. И изъ числа чудесъ его (Мухаммеда)—да помилуетъ его Богъ и да будетъ надъ нимъ миръ—то, что онъ видѣлъ Бога всевышняго. И не видѣлъ Его (Бога) никто изъ людей этого міра, кромѣ него (Мухаммеда), хотя въ будущей жизни увидитъ Его всякій изъ вѣрующихъ безъ уподобленія и безъ качества, и вѣдѣ всякаго мѣста, ни сверху, ни спереди—да будетъ Онъ изъять отъ этого и превознесенъ. ²⁾ Потомъ онъ (Мухаммедъ) возвратился въ Мекку въ одну и ту же ночь до зари. И онъ нашелъ постель свою теплою, какъ будто бы онъ только что всталъ съ нея сію минуту» ³⁾.

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ Пиргили, мухаммеданскіе своеученіе о Миграджѣ приводятъ въ доказательство того, что Мухаммедъ выше всѣхъ другихъ людей, ибо (по ихъ мнѣнію) никто другой изъ людей этого міра не видѣлъ Бога и не бесѣдовалъ съ Нимъ.

¹⁾ Риссала и Газиза стр. 77—78.

²⁾ Т. е. не будемъ приписывать Богу таякихъ чувственныхъ формъ бытія.

³⁾ Пиргили стр. 10.

Еще яснѣе эта м его догматики, гдѣ онъ гражда съ бесѣдою М тельствѣ. Онъ говори торыми пророками св напр., съ Моисеемъ (словѣ Всевышняго ¹⁾

Моисей слышалъ сло но Моисей не разгов мець (да благословитъ

Такимъ образомъ Мухаммеда даже выш они его называютъ. доказательство и той ше Моисея, но и все

Вотъ что читаемъ есть превосходнѣйшій удостоилъ восхождения

Такое ученіе о М номъ, доказывающемъ ками, необходимо долж нить. Въ вѣроученіи премѣннымъ условіемъ щій, но и сомнѣваюш ихъ ученію, невѣрны цасть Миграджъ, тотъ

Рубгузы въ своел ворить: «Всякій, кто ему—въ одну ночь ну оттуда къ мѣсту на р мой, тотъ невѣрный.» ⁴⁾

Невѣрный и тотъ въ тайной бесѣдѣ Мух въ томъ, что послани

¹⁾ Т. е. въ Коранѣ, см. 1

²⁾ Пиргили стр. 9.

³⁾ Риссала и Газиза стр.

⁴⁾ См. тамъ же.

Еще яеибе эта мысль выступает у Пиргили въ другомъ мѣстѣ его догматики, гдѣ онъ сопоставляетъ бесѣду Мухаммеда во время Миграджа съ бесѣдою Моисея съ Богомъ при Синайскомъ законодательствѣ. Онъ говоритъ такъ: «Онъ (Богъ) разговаривалъ съ нѣкоторыми пророками своими (миръ надъ ними) непосредственно, какъ, напр., съ Моисеемъ (миръ надъ нимъ), какъ объ этомъ сказано въ словѣ Всевышняго ¹⁾ И разговаривалъ Богъ съ Моисеемъ рѣчью; Моисей слышалъ слово Всевышняго Бога; былъ говорящимъ Богъ, но Моисей не разговаривалъ. Разговаривалъ лишь пророкъ Мухаммедъ (да благословить его Богъ и да помилуетъ) въ ночь Миграджа²⁾».

Такимъ образомъ ученіемъ о Миграджѣ мухаммедане ставятъ Мухаммеда даже выше пророка Моисея—собесѣдника Божія, какъ они его называютъ. Мало того, въ Миграджѣ они усматриваютъ доказательство и той своей мысли, что Мухаммедъ не только выше Моисея, но и всѣхъ вообще пророковъ и есть любимецъ Божій.

Вотъ что читаемъ объ этомъ у Таджъ-уддина: «Мухаммедъ есть превосходнѣйшій изъ пророковъ: его, своего любимца, Богъ удостоилъ восхожденія на небеса въ одну изъ ночей.» ³⁾

Такое ученіе о Миграджѣ, какъ событіи истинномъ и чудесномъ, доказывающемъ превосходство Мухаммеда надъ всѣми пророками, необходимо долженъ исповѣдывать всякій мусульманинъ—суннитъ. Въ вѣроученіи суннитовъ вѣра въ миграджъ считается непремѣннымъ условіемъ правовѣрія. Всякій же, не только отрицающій, но и сомнѣвающийся въ истинѣ этого событія, есть уже, по ихъ ученію, невѣрный. Таджъ-уддинъ говоритъ: «Всякій, кто отрицаетъ Миграджъ, тотъ невѣрный.» ⁴⁾

Рубгузы въ своемъ сочиненіи въ разсужденіи о Миграджѣ говорятъ: «Всякій, кто будетъ отрицать то, что посланникъ—миръ ему—въ одну ночь путешествовалъ изъ Мекки въ Иерусалимъ, а оттуда къ мѣсту на разстояніи двухъ луковъ и оттуда обратно домой, тотъ невѣрный.» ⁴⁾

Невѣрный и тотъ, по ученію мухаммеданъ, кто сомнѣвается въ тайной бесѣдѣ Мухаммеда съ Богомъ: «Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что посланникъ Божій въ одну ночь, дошедши до престо-

¹⁾ Т. е. въ Коранѣ, см. IV гл. 162 ст.

²⁾ Пиргили стр. 9.

³⁾ Рассала и Газиза стр. 76.

⁴⁾ См. тамъ же.

ла на разстояніи двухъ луковъ, тайно разговаривалъ. Всякій, кто сомнѣвается, тотъ невѣрный». ¹⁾

Это невѣріе свойственно только безбожникамъ или еретикамъ, которые постоянно будутъ въ сомнѣніи. Объ этомъ у Рубогузи говорится такъ: «Но самое справедливое, что въ всякаго сомнѣнія или подозрѣнія, это то, что посланникъ—миръ ему—до мѣста разстояніе двухъ луковъ доходилъ съ тѣломъ и душою. Тайный разговоръ (бесѣду) и эту тайну никто не зналъ. Безбожники же будутъ постоянно въ сомнѣніи.» ²⁾

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Т. Чижевъ.

Общее пѣніе, какъ желательная принадлежность христіанскаго православнаго богослуженія, и возможный способъ его введенія.

Въ своемъ посланіи къ христіанамъ Римской церкви Апостоль языковъ» даетъ имъ наставленіе о томъ, какъ слѣдуетъ прославлять Бога, возносить Ему свои молитвы, прошенія и благодаренія. *Единодушно, едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа*, говоритъ Апостоль (Римл. XV ст. 6). Останавливаясь вниманіемъ на этихъ словахъ Св. Благовѣстника, нельзя не замѣтить, что они требуютъ отъ христіанъ прежде всего, чтобы сердечная молитва ихъ имѣла общій характеръ, чтобы она соединялась во едино, т. е. у всѣхъ молящихся было одинаковое религиозное настроеніе (*единодушно*). Но одна сердечная молитва, какъ извѣстно, еще не достаточно для христіанина. Мысль тогда только получаетъ опредѣленность, завершенность, когда она находитъ для себя такое или иное выраженіе въ словѣ, какъ своей формѣ. Религиозное настроеніе также должно имѣть для себя соотвѣтствующее выраженіе. Выраженіемъ этого настроенія въ христіанскомъ православномъ богослуженіи служитъ между прочимъ, пѣніе: молясь Богу сердцемъ, мы восхваляемъ Его и *усты*. Но клиросное пѣніе, при которомъ устраняется личное непосредственное участіе каждаго изъ молящихся, не вполне ос-

¹⁾ Тамъ же, стр. 531—532.

²⁾ Кисасу—ль—авбіян. стр. 531.

ществляетъ слова Св. осуществленіемъ этихъ каждаго изъ молящихся молитвъ, такъ или иначе. Отвѣчая требованію, что само богослуженія, что само каждаго изъ молящихся.

Затѣмъ, извѣстнаго простаго народа и сей ства, доходящаго инои литвъ. Для такихъ службу: оно научить ли, по должны знать богослуженія, а сл. к

Далѣе, несмотря въ особенности за ленной сосредоточенно по выраженію св. А. половина его существа ладь, такъ что ему т богослуженію настроен сить незамѣнимую по баеть душу христіани зать, отрываетъ мысл

Если такъ важно богослуженія и въ час ляется вопросъ, каким нѣе ввести его, сдѣла стараемся указать на болѣе или менѣе систе среди простаго народ вѣншіи ходъ дѣла, а для общаго пѣнія.

При введеніи общи нужно наблюдать пос поспѣшности, которая которое долженъ помни общее пѣніе. Въ части ла нужно наблюдать т

пеществляет слова Св. Апостола— „*единими усты*“. Полнѣйшимъ осуществленіемъ этихъ словъ служить пѣніе общее, при которомъ каждый изъ молящихся имѣетъ возможность лично участвовать въ молитвѣ, такъ или иначе выражая въ ней свое религиозное настроеніе. Отвѣчая требованіямъ Слова Божія, общее пѣніе имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, какъ для стройности христіанскаго богослуженія, что само собою понятно, такъ, въ частности, и для каждаго изъ молящихся въ храмѣ.

Затѣмъ, извѣстно, что значительное большинство особенно простаго народа и сейчасъ блуждаетъ во тьмѣ религиознаго невѣжества, доходящаго иногда до незнанія самыхъ обыкновенныхъ молитвъ. Для такихъ людей общее пѣніе можетъ сослужить великую службу: оно научитъ ихъ тѣмъ молитвамъ, которыхъ они не знали, но должны знать, какъ христіане, и причаститъ къ участию въ богослуженіи, а сл. къ большому или меньшему пониманію его.

Далѣе, несмотря на то, что присутствіе при богослуженіи— въ особенности за литургіею,—требуетъ отъ христіанина усиленной сосредоточенности религиознаго чувства, всякій человѣкъ, по выраженію св. Апостола, *плотязь* (Рим. 7, 14) и вторая половина его существа нерѣдко производитъ въ его душѣ разладъ, такъ что ему трудно бываетъ сохранить соответствующее богослуженію настроеніе. И въ этомъ случаѣ общее пѣніе приноситъ незамѣнимую пользу: своимъ величіемъ оно невольно увлекаетъ душу христіанина въ общій потокъ молитвы и, такъ сказать, отрываетъ мысль его отъ житейскихъ заботъ и тревоженій.

Если такъ важно общее пѣніе для стройности православнаго богослуженія и въ частности— для каждаго изъ молящихся, то является вопросъ, какимъ же образомъ возможно легче и правильнѣе ввести его, сдѣлать изъ частнаго—клироснаго общимъ? Постараемся указать на возможно-легкій, съ нашей точки зрѣнія, и болѣе или менѣе систематическій способъ введенія общаго пѣнія среди простаго народа. Для этой цѣли мы разсмотримъ сначала вышній ходъ дѣла, а затѣмъ самую форму расположенія матеріала для общаго пѣнія.

При введеніи общаго пѣнія, какъ и вообще во всякомъ дѣлѣ, нужно наблюдать постепенность и послѣдовательность, избѣгать поспѣшности, которая можетъ повредить дѣлу. Вотъ общее правило, которое долженъ помнить всякій, желающій создать осмысленное общее пѣніе. Въ частности при введеніи этого весьма важнаго дѣла нужно наблюдать три ступени.

В настоящее время почти въ каждомъ селѣ есть школа или церковно-приходская, или школа грамоты или школа Мин. Нар. Пров. Вотъ эта-то школа и есть центръ, отъ котораго и должно распространяться, разрастаться общее пѣніе. Школа въ этомъ отношеніи должна быть ядромъ, вокругъ котораго образуются наслоенія. Но и вся школа, какъ извѣстно по опыту, не сразу запоетъ; въ ней найдутся дѣти, которыя сейчасъ обнаружатъ свои способности къ изученію пѣнія, но, несомнѣнно, найдется большинство и такихъ дѣтей, которыхъ трудно заставить пѣть. Въ данномъ случаѣ, благоразумный выборъ учителя, или же вообще челоѣка, занимающагося пѣніемъ въ училищѣ, долженъ выдѣлать тѣхъ дѣтей, которыя имѣютъ болѣе или менѣе развитой слухъ и обнаруживаютъ способность къ пѣнію, подраздѣлить ихъ на голоса и, устроивъ пѣчто въ родѣ хора, начать съ ними пѣть сначала, лучше всего унисономъ, а затѣмъ уже съ разграниченіемъ голосовъ, смотря, впрочемъ, по тому, какъ найдетъ болѣе удобнымъ и необходимымъ учитель, сообразующійся съ пониманіемъ дѣтей и ихъ подготовкой къ этому дѣлу ¹⁾. Итакъ одинъ хоръ избранныхъ долженъ исполнять посильныя пѣсеннопѣнія болѣе или менѣе продолжительное время. Это необходимо съ тою цѣлью, чтобы приучить слухъ молящихся къ пѣнію „своихъ“, ихъ же собственныхъ дѣтей. Когда образуется хотя небольшой хоръ, когда народъ и остальные ученики школы привыкнуть къ пѣнію его, то первая ступень въ обученіи общему пѣнію окончена.

Теперь, отложивъ пока обученіе пѣнію всѣхъ молящихся въ храмѣ, какъ менѣе способныхъ къ этому дѣлу, обучающей пѣнію долженъ позаботиться объ общемъ пѣніи всѣхъ дѣтей школьничковъ. Это вторая ступень въ обученіи общему пѣнію, которая, повторяемъ, характеризуется тѣмъ, что всѣ дѣти школы исполняютъ тѣ же посильныя пѣсеннопѣнія, которыя исполнялись однимъ числомъ избранныхъ. Вниманіе присутствующихъ при богослуженіи, во время пѣнія всѣхъ дѣтей, невольно обращается на поющихъ. Они уже замѣчаютъ, какъ дѣло пѣнія видимо растетъ. Конечно, прежде чѣмъ всѣ дѣти запоютъ въ церкви, ихъ нужно готовить къ этому на урокахъ пѣнія въ училищѣ, при чемъ слѣдуетъ обра-

¹⁾ Рѣчь идетъ о такихъ мѣстахъ, гдѣ пѣтъ еще правильно организованнаго хора, пѣніе приходится начинать, какъ говорится, съ „азовъ“. Гдѣ есть хоръ и, слѣдовательно, народъ слышалъ уже долгое время пѣніе дѣтей и привыкъ къ нему, тамъ общее пѣніе начнется прямо со второй ступени.

щать строгое вниманіе не на раздѣльное пѣніе, а на общее пѣніе, какъ клиросное. Гдѣ ближайшей деревнѣ, пѣдлю общія спѣвк тому, гдѣ это будетъ дѣтей, рѣзко уже от гласности и величій наютъ „подводить“ и послѣдняя ступень в время, тѣмъ все болѣ слѣдовательно, дѣло этого нужно останови не возбраняя при это ти, такъ сказать, ук молитвъ, то можно п ствующихъ въ храмѣ этого дѣла и его нео массой, трудно даже скимъ чувствомъ, по ти къ дѣлу, находяш витія. На этомъ пос къ тому, чтобы дѣло шать народъ на спѣв лять къ пѣнію въ це бесѣдахъ, а наканунѣ вида возможности за пѣть, какъ происноси и послѣдняя ступень. Если по всѣмъ указа щее пѣніе, то цѣль д Изложивъ вкрат словъ и о самой мето нѣкоторыхъ предметов ки въ настоящее врем

¹⁾ При пѣніи во храмѣ. Вышній порядокъ ускорить хо

щать строгое вниманіе на правильность голосоведенія и непремѣнно на раздѣльное произношеніе словъ для того, чтобы не только ввести общее пѣніе, но и сдѣлать его такимъ же отчетливымъ, какъ клиросное. Гдѣ есть двѣ школы, или же другая школа въ ближайшей деревнѣ, тамъ всего удобнѣе дѣлать разъ или два въ недѣлю общія спѣвки въ школѣ или даже въ церкви, смотря потому, гдѣ это будетъ удобнѣе и лучше. Еще при общемъ пѣніи дѣтей, рѣзко уже отличающемся отъ пѣнія хорowego своею громкостью и величіемъ, можно замѣтить, что стоящіе позади начинаютъ „подводить“ по немногу ¹⁾. Этимъ уже начинается третья послѣдняя ступень во введеніи общаго пѣнія. Чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ все больше и больше является охотниковъ „подводить“, слѣдовательно, дѣло пѣнія растетъ и растетъ, и долго еще послѣ этого нужно остановиться исключительно на общемъ пѣніи дѣтей, не возбраняя при этомъ и желающимъ „подводить“. Когда всѣ дѣти, такъ сказать, укрѣнятся въ пѣніи простѣйшихъ пѣсенъ и молитвъ, то можно пригласить къ помощи и остальныхъ присутствующихъ въ храмѣ, указавъ предварительно на всю важность этого дѣла и его необходимость. Конечно, сразу трудно управлять массой, трудно даже слушать человѣку съ развитымъ эстетическимъ чувствомъ, но это обстоятельство не должно породить апатіи къ дѣлу, находящемуся уже на послѣдней ступени своего развитія. На этомъ послѣднемъ шагу нужно употребить всѣ усилія къ тому, чтобы дѣло пѣнія подвинулось впередъ, нужно приглашать народъ на спѣвки въ школу вмѣстѣ съ дѣтьми, готовить къ пѣнію въ церкви—въ воскресные и праздничные дни на бесѣдахъ, а наканунѣ этихъ дней послѣ вечерни, не упуская изъ вида возможности замѣчаній относительно того, какъ слѣдуетъ пѣть, какъ произносить слова и т. д. Здѣсь оканчивается третья и послѣдняя ступень во вышнемъ ходѣ обученія общему пѣнію. Если по всѣмъ указаннымъ ступенямъ правильно произведено общее пѣніе, то цѣль достигнута.

Изложивъ вкратцѣ вышній ходъ дѣла, скажемъ нѣсколько словъ и о самой методѣ веденія общаго пѣнія. При преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ (напр. Закона Божія) въ области дидактики въ настоящее время, между прочимъ, съ успѣхомъ примѣняет-

¹⁾ При пѣніи во храмѣ дѣти непремѣнно должны стоять въ рядахъ впереди другихъ. Вышній порядокъ ускорить ходъ дѣла.

си, такъ называемая, концентрическая система, сущность которой состоитъ въ постепенномъ переходѣ отъ общаго къ частнѣйшему, отъ легкаго къ труднѣйшему. Не разъясняя подробно требованій этой системы, которая должна быть и безъ того извѣстна всякому законоучителю-священнику, скажемъ только, что ту-же систему съ удобствомъ можно примѣнить и при обученіи общему пѣнію. Говоря объ этой системѣ, мы само собою приходимъ къ тому, какъ долженъ быть расположенъ матеріалъ для пѣнія. Устранивъ всякое стремленіе къ изученію какаго-нибудь отдѣльнаго вида богослуженія въ его цѣломъ, напр., вечерни, утрени или литургии, учащій долженъ начать съ извѣстнаго, — онъ предлагаетъ для пѣнія самыя простыя и легкія пѣснопѣнія изъ богослуженія вообще, напр.: „Господи, помилуй!“ „Подай, Господи“, „Тебѣ, Господи“, „Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка“ и т. д. Пѣніе этихъ краткихъ и общеизвѣстныхъ молитвъ не составляетъ никакого труда, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ пѣвцовъ; наоборотъ, простое голосоведеніе въ этихъ пѣснопѣніяхъ сообщитъ имъ смѣлость въ пѣніи и значительно разовьетъ ихъ голосовыя струны¹⁾. Когда пѣвцы достаточно утвердятся въ пѣніи простѣйшихъ пѣснопѣній, когда они привыкнутъ къ правильному голосоведенію, когда ихъ слухъ начнетъ болѣе или менѣе ясно различать звуки и когда, наконецъ, двѣ послѣ присоединившіяся группы уравниваются съ первой въ отношеніи матеріала для пѣнія, этотъ матеріалъ постепенно осложняется: новыя молитвы и пѣсни церковныя предлагаются для пѣнія. Разнообразить матеріалъ для пѣнія необходимо бываетъ и ранѣе указанного времени только на спѣвкахъ, такъ какъ частое повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ можетъ надѣдать поющимъ и отнимать у нихъ охоту къ пѣнію. Но опять обязанность учащаго въ данномъ случаѣ наблюдать ту-же постепенность, требуемую концентрической системой преподаванія. Разъ намѣченъ самый порядокъ въ расположеніи матеріала, благоразуміе учащаго должно подсказать ему, когда и какъ ввести что-нибудь новое въ общемъ пѣніи въ церкви.

Итакъ, бросая общій взглядъ на все сказанное, можно видѣть, что общее пѣніе въ церкви, отвѣчая требованіямъ слова

¹⁾ Обученіе пѣнію, какъ сказано уже ранѣе, начинается спѣвкой, но на первой ступени своего развитія оно имѣетъ мѣсто и въ церкви. Все, пропѣтое на спѣвкѣ, поется и при богослуженіи, при чемъ все, неизвѣстное для участвующихъ въ общемъ пѣніи, исполняется псаломщикомъ.

Божія, имѣть и не христіанскаго права для каждаго изъ насъ чѣмъ желательною. Но для того, чтобы вводить послѣдовательныя дѣла, такъ и

Содѣйствіе жены св:

На страницахъ 1888 году печатались изображающія ту позать своему мужу. И тошъ излагаются здѣ дѣлу *духовнаго* вліянія боть ея и о *вѣсти* (письма 8—14).

«Обязанности женщины велики и не легки; она ваясь примѣрной, дол (если Господь наград мужа, должна приня свихъ обязанностей женіе человечеству. собственную обширну и попеченіе чисто ма отношеніяхъ пасомых нести больше пользы ра; это — та область, отзывчивое женское (больше чувства, чѣм стія, состраданія».

Холодность, равно новенно встрѣчаютъ явленіи въ чужомъ п

*) „Могил. Еп. Вѣд.“

Божія, имѣть и несомнѣнно важное значеніе, какъ вообще для христіанскаго православнаго богослуженія, такъ, въ частности, и для каждаго изъ молящихся, а потому оно должно быть болѣе, чѣмъ желательною принадлежностью православнаго богослуженія. Но для того, чтобы оно принесло желанную пользу, его нужно вводить послѣдовательно, систематически, какъ съ виѣшней стороны дѣла, такъ и съ точки зрѣнія расположенія матеріала. ¹⁾

Содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго служенія ея мужа.

На страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ въ 1888 году печатались „Письма священника къ дочери“, прекрасно изображающія ту помощь, которую жена священника можетъ оказать своему мужу. Всѣхъ писемъ — 14. Въ отеческомъ сердечномъ тонѣ излагаются здѣсь обязанности жены священника сначала по дѣлу *духовнаго* вліянія на паству (письма 1—7), а затѣмъ заботу ея и о *вѣткнелѣ*, матеріальномъ благоустройствѣ прихода (письма 8—14).

«Обязанности жены священника, — такъ начинаются письма, — велики и не легки; скажу тебѣ еще, что они многосторонни. Оставаясь примѣрной, домовитой хозяйкой, заботливой женой и матерью (если Господь наградитъ тебя чадами), ты, какъ помощница своего мужа, должна принять на себя и часть его сложныхъ пастырскихъ обязанностей и удѣлить нѣчто отъ своего времени на служеніе человечеству. Смотри на паству твоего мужа, какъ на свою собственную обширную семью, о которой ты должна имѣть заботу и попеченіе чисто материнское. Есть даже нѣкоторая область въ отношеніяхъ пасомыхъ, гдѣ участіе жены священника можетъ принести больше пользы, чѣмъ искреннѣйшее усердіе самого пастыря: это — та область, въ которой главными дѣятелями выступаютъ отзывчивое женское сердце, женская нѣжная душа, гдѣ требуется больше чувства, чѣмъ разума, побольше мягкости, заботливаго участія, состраданія».

Холодность, равнодушіе и даже предубѣжденіе — вотъ что обыкновенно встрѣчаютъ пастыря и его супругу при первомъ ихъ появленіи въ чужомъ приходѣ (при этомъ авторъ сочувственно отно-

¹⁾ „Могил. Ел. Вѣд.“

сится къ нѣкогда существовавшему обычаю замѣщать мѣста отцевъ своихъ, когда уже съ самаго дѣтства устанавливается связь съ приходомъ). Тутъ требуется употребить не мало умѣнья и добрыхъ усилій къ тому, чтобы разсѣять это предубѣжденіе. На первыхъ порахъ нужно терпѣть и мириться съ такимъ грустнымъ положеніемъ вещей, въ которомъ виноваты не столько народъ, сколько отчасти и новыя экономическія условія жизни, а отчасти и само наше духовенство, которое само не хочетъ сблизиться съ народомъ, держитъ себя въ сторонѣ отъ него, недоступно и гордо, какъ чиновники особаго рода, а не блюстители душъ человѣческихъ. «А въ особенности сторонитесь отъ народа ихъ образованныя жены и даже слѣдятся общенія съ нимъ, какъ чего-то позорнаго, унижающаго ихъ достоинство, между тѣмъ, какъ онѣ-то и могли бы быть наилучшими въ этомъ дѣлѣ помощницами священниковъ».

Какъ-же можетъ проявиться ихъ помощь въ этомъ дѣлѣ?

Поочередное *безпричинное* посѣщеніе священникомъ и его женою прихожанъ въ цѣляхъ изученія ихъ и вліянія на нихъ авторъ называетъ ложнымъ путемъ: народъ нашъ недовѣрчивъ — и такое новшество остановитъ на себѣ его вниманіе со стороны никакъ не желательной, заставитъ его замкнуться въ себѣ и стать на сторожѣ. «Чего хотятъ эти люди?» скажетъ онъ, эксплуатируемый всеми и наученный горькимъ опытомъ. «Чего пришли они? Не для того-ли, чтобы что-нибудь высмотрѣть, вывѣдать, а потомъ воспользоваться для своихъ цѣлей?» Возвышеніе цѣлей и стремленій пастырскихъ посѣщеній ему не понять. „Совѣтъ мой вамъ — дождитесь, когда онъ будетъ въ болѣзни, въ бѣдѣ и посѣтите его, и тогда онъ отнесется къ вамъ совершенно иначе“. Въ такихъ случаяхъ силою и рядомъ священникъ по необходимости, какъ лицо служебное, долженъ являться среди крестьянъ — и вотъ средство для сближенія его съ народомъ и вліянія его на народъ. „Воротившись домой, священникъ можетъ подѣлиться всею видѣннымъ и слышаннымъ съ своею женою и, въ случаѣ надобности, послать и ее въ только что покинутый имъ домъ скорби со словомъ утѣшенія, или въ видахъ оказанія помощи медицинской или другой какою. Попадаются на долю жены священника и иные случаи, гдѣ она можетъ быть въ домѣ своего прихожанина, не только какъ помощница мужа, но даже совершенно самостоятельно, напр., посѣщая болящихъ роженицъ, больныхъ дѣтей, которыхъ

крестьянки и сами совѣта, или въ притыхъ, возложивши Великаго Врача на для жены священника изучать ихъ, и влія-

Особенно силе семьи священника, шаетъ страхъ Божій домъ его примѣчают о томъ, какъ они живут своей зависимости сучить народъ молитчатъ богослуженіе; ца, идетъ впереди иство своихъ прихожанки. Она приходитъ в еуетныхъ мірскихъ стая, не привлекающ фасоновъ. Она не сл не развлекаетъ ихъ всякій разъ, какъ о грѣшаютъ у насъ и въ церкви, и слуги священника первая и стойнымъ образомъ стіанскаго ученія...) священника не долж въ день праздничны етъ, что это домъ сл не для веселыхъ госте пусть его обитатели тельности. Съ немені относиться къ устан ковнымъ постановлен пастроенія, но еще своего мужа, какъ у ношеніи къ прислугѣ

крестьянки и сами часто приносят въ домъ священника, прося совѣта, или въ праздникъ въ церковь для приобщенія Таинъ Святыхъ, возложивши надежду, за неимѣніемъ другой помощи, на Великаго Врача нашего небеснаго... Вотъ нункты соприкосновенія для жены священника съ своими прихожанами, гдѣ она можетъ и изучать ихъ, и вліять на нихъ!..."

Особенно силенъ и дѣйствителенъ примѣръ жены и вообще семьи священника, какъ и самого священника. „Священникъ внушаетъ страхъ Божій своимъ прихожанамъ, прихожане, приходя въ домъ его примѣчаютъ, что каждый шагъ его обитателей свидѣтельствуетъ о томъ, какъ они живутъ въ страхѣ Божіемъ, въ непрестанномъ сознаніи своей зависимости отъ Творца небеснаго, и поучаются. Священникъ учитъ народъ молиться, помнить долгъ Божій, безлѣбно посѣщать богослуженіе; и вотъ жена его, какъ ближайшая его ученица, идетъ впереди народа, возбуждая и поддерживая религіозное чувство своихъ прихожанъ, ревниво исполняя все предписанія Церкви. Она приходитъ въ молитвенномъ настроеніи души, чуждая всехъ суетныхъ мірскихъ соображеній, и одежда на ней скромная, простая, не привлекающая глаза ни яркостію цвѣтовъ, ни вычурностію фасоновъ. Она не служитъ для молящихся предметомъ выставки и не развлекаетъ ихъ звономъ побрякушекъ на своихъ браслетахъ всякій разъ, какъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, чѣмъ погрѣшаютъ у насъ инныя свѣтскія дамы. И дѣти ея вмѣстѣ съ нею въ церкви, и слуги ея. Придя изъ церкви въ домъ свой, жена священника первая показываетъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ достойнымъ образомъ проводить церковные праздники, въ духѣ христіанскаго ученія... Въ противовѣсъ установившемуся обычаю, домъ священника не долженъ служить средоточіемъ игрищъ и веселія въ день праздничный, но всякій входящій въ него да почувствуетъ, что это домъ служителя Божія. Пусть двери его открываются не для веселыхъ гостей, а для ищущихъ помощи и добраго дѣла; пусть его обитатели покидаютъ его только ради дѣлъ благотворительности. Съ неменьшимъ уваженіемъ жена священника обязана относиться къ установленнымъ у насъ постамъ и прочимъ церковнымъ постановленіямъ, не только въ силу своего религіознаго настроенія, но еще и для того, чтобы не подорвать авторитета своего мужа, какъ учителя церкви... Рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи къ прислугѣ и о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи

ей оканчивается этотъ прекрасный отдѣлъ о благоустроеніи женою священника своего дома.

Остановившись затѣмъ на сборахъ съ прихожанъ, которые (сборы) производятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только священниками, но и женами священниковъ, и указавъ хорошія стороны этого обычая, какъ одного изъ средствъ, способствующихъ сближенію съ народомъ, вопреки проиическому и пренебрежительному отношенію къ нему нашей свѣтской литературы, — авторъ писемъ говорить о средствахъ къ просвѣщенію народа, какія могутъ находиться въ рукахъ жены священника. Ея вниманіе должно быть обращено на женскую половину прихода, на дѣвочекъ. „Это будущія матери семействъ, твои будущія помощницы и сподвижницы въ миссіонерской дѣятельности: не мужчина, а женщина владычествуетъ въ семьѣ среди дѣтей, она передаетъ имъ то, чему сама училась, она научить ихъ и молиться!“ Дѣвочекъ можетъ жена священника приглашать себѣ въ домъ изъ церкви въ дни праздничные и заниматься съ ними до обѣденнаго часа. Хорошо-бы было, конечно, если-бы эти дѣвочки посѣщали школу, но крестьяне смотрятъ у насъ съ недовѣріемъ на обученіе женской половины. „Слѣдовало-бы отыскать средства искоренить этотъ предразсудокъ. Не могла-ли бы ты, напримѣръ, этихъ самыхъ дѣвочекъ залучить въ школу, пообѣщавши ихъ матерямъ научить ихъ шитью и различнымъ интереснымъ для крестьянокъ рукодѣліямъ? Миѣ кажется, это большой и важный недостатокъ въ нашихъ сельскихъ школахъ, что въ нихъ для дѣвочекъ не отводится часовъ для занятій рукодѣліемъ.. Если ты станешь обучать дѣвочекъ вышиванію въ школѣ и снабжать ихъ своими узорами и нѣкоторымъ необходимымъ для этого матеріаломъ, который совсѣмъ не дорого стоитъ, но трудно добывается въ деревнѣ, то это тоже можетъ служить имъ хорошей приманкой для посѣщенія школы. А тамъ уже и ты, и твой мужъ будете имѣть полную возможность, собравши всѣхъ дѣтей во-едино, назидать ихъ, учить ихъ и молитвамъ, и правиламъ вѣры благочестія, и доброй нравственности, искоренять суевѣрія. Возьмите въ руки молодыхъ. Стариковъ передѣлывать трудно, но въ дѣтяхъ ихъ вы можете положить прочную закваску добра, которая не изсякнетъ, но отразится и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ“..

Жена священника можетъ помочь мужу и въ дѣлѣ устроенія

церковнаго благоустройства. Она могла бы, продолжая не только молиться за васъ, но и сама составить вамъ составился бы Миѣ рассказывали, священниковъ изъ гдѣ онѣ учились и поютъ на клиросе каго хора, что пречтѣннѣе. Говорятъ рѣли на это новонимъ для женскаго Пашлись начетчики даже слово апостол *срамно бо есть ж* Ср. 1 Тим. 2, 11, поводу того, чтобы бви, что же касает чины, и женщины. скихъ монастыряхъ же не пѣть и кресте гентшею во главѣ? борѣ голосовъ! П душу проникающее на слушателей! Кр ихъ дѣлаетъ хорош относится къ этимъ

Трогательною праздникъ съ участвомъ впечатлѣннѣе на сер что мысль ихъ легка ния сиротъ и т. п. го можетъ сдѣлать не имѣя въ рукахъ положенія къ добру

Вторая часть і тамъ жены священнаго дома, входящихъ та

церковнаго благочіія, въ частности въ организаціи хора. „Ты могла бы, продолжаетъ авторъ писемъ, выучить своихъ дѣвочекъ не только молиться, но и пѣть молитвы, и такимъ образомъ у васъ составился бы свой женскій хоръ подъ твоимъ руководствомъ. Миѣ рассказывали, что въ Полтавской губерніи есть такія жены священниковъ изъ окончившихъ епархіальное духовное училище, гдѣ онѣ учились между прочимъ и пѣнію, которыя сами читаютъ и поютъ на клиросѣ во главѣ ими же самими составленнаго женскаго хора, что производитъ на слушателей весьма пріятное впечатлѣніе. Говорятъ, что крестьяне сначала неодобрительно посмотрѣли на это нововведеніе и даже находили не совсѣмъ приличнымъ для женскаго пола отправлять родъ обязанностей клириковъ. Нашлись начетчики, которые въ пугу женѣ священника приводили даже слово апостола Павла: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ: срамно бо есть жемъ въ церкви глаголати* (1 Кор. 14, 34, 35. Ср. 1 Тим. 2, 11, 12). Но вѣдь это слово апостольское сказано по поводу того, чтобы жены пресвиторовъ не учительствовали въ церкви, что же касается пѣнія, то пѣли въ церкви тогда всѣ—и мужчины, и женщины. Да и теперь поютъ же женскіе хоры въ женскихъ монастыряхъ, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, почему же не пѣть и крестьянскимъ дѣвочкамъ на клиросѣ съ своею регентшею во главѣ? Еще и какое это пѣніе, при надлежащемъ подборѣ голосовъ! Прочувствованное женскимъ пѣвнымъ сердцемъ, душу проникающее, оно производитъ какое-то особенное дѣйствіе на слушателей! Крестьяне потомъ сами согласились, что матушка ихъ дѣлаетъ хорошее дѣло, приучая ихъ дѣтей къ церковности, и относится къ этимъ новаторшамъ съ полнымъ уваженіемъ“.

Трогательною картиною соборнаго богослуженія въ храмовой праздникъ съ участіемъ хора пѣвчихъ, могущаго оказать великое впечатлѣніе на сердца простолюдиновъ, растрогать ихъ до того, что мысль ихъ легко обратится на дѣло милосердія, вродѣ призрѣнія сиротъ и т. п., — оканчивается первая часть писемъ. Такъ много можетъ сдѣлать хорошаго людямъ священникъ и его жена, даже не имѣя въ рукахъ иныхъ средствъ, кромѣ одного сердечнаго расположенія къ добру и доброй разумной инициативы!

Вторая часть писемъ, какъ мы уже говорили, посвящена заботамъ жены священника о виѣшнихъ, матеріальныхъ нуждахъ прихода, входящихъ также въ кругъ обязанностей пастыря.

Сначала рѣчь идетъ объ огородничествѣ и садоводствѣ. «Что, если бы, пишетъ авторъ, ты взяла на себя заботу объ улучшеніи крестьянскаго огороднаго хозяйства и развитіи садоводства? Можно было-бы попросить у сосѣднихъ помѣщиковъ или даже для перваго раза пріобрѣсти въ городѣ за деньги у садовниковъ нарочито въ этихъ видахъ сѣмянъ какихъ-нибудь особенно хорошихъ, урожайныхъ и крупныхъ породъ огородныхъ овощей. Сколько-бы радости доставила ты этимъ поселянамъ и сколько пользы! Какую-бы они чувствовали къ тебѣ благодарность за эту заботу! А то вѣдь у нихъ сорта овощей незатѣливые, простые, и огородное хозяйство ведется самымъ первобытнымъ способомъ, а если которой изъ крестьянокъ и случится получить гдѣ лучшихъ сѣмянъ, то вѣдь она никогда ни съ кѣмъ не подѣлится ими. Добыть ихъ у нея сосѣдки могутъ, только рѣшившись на воровство, потому что у нихъ есть такой скверный предрасудокъ, что кто дастъ другимъ сѣмена, у того у самого они не взойдутъ. А ты вотъ собственнымъ своимъ примѣромъ показала бы имъ ложь ихъ убѣжденія. Кромѣ этого хорошо было-бы тебѣ пріучить крестьянъ заводить при каждомъ дворѣ хоть маленькій садикъ, гдѣ росли-бы и ягоды и фрукты, дѣтямъ маленькимъ на забаву. Наши крестьяне въ большинствѣ случаевъ жалѣютъ отпустить для сада и пядь земли, преслѣдуя исключительно одно полезное. Садъ для нихъ роскошь, баловство... А между тѣмъ настанетъ лѣто, дѣтишки хотятъ полакомиться; лѣсъ съ ягодами не всегда близокъ, а тутъ гдѣ-нибудь въ самомъ селѣ за чужимъ заборомъ рдѣютъ румяные фрукты; вотъ и соблазняются, и посягаютъ на чужое добро. И не только дѣти соблазняются, воруютъ и взрослые парни и дѣвки. Воровство овощей и фруктовъ въ садахъ по деревнямъ до того распространенный порокъ, что изъ-за этого возникаютъ непрестанно даже дѣла судебныя; воровство производится большими компаніями, сопровождается драками, буйствомъ и даже убійствами. А между тѣмъ это зло легко можно было-бы искоренить, если-бы у каждаго крестьянина былъ свой маленькій садикъ... Мужъ твой пусть разводитъ деревья въ вашемъ саду не для себя только, но имѣя въ виду и нужды другихъ, а ты разводи кустарники и проч., за чѣмъ въ садахъ обыкновенно ухаживаютъ женщины. Посредницами въ этомъ дѣлѣ для тебя могутъ послужить тѣ самыя дѣвочки, съ которыми ты уже успѣла подружиться; ихъ легче, чѣмъ

взрослыхъ людей, м
окнами цвѣты, а вт
Въ лѣтнее вре
нія дѣти часто оста
съ дѣтьми, пожары
т. и. Но «въ лѣтнк
немъ же всегда нах
женная площадь. Во
возможности дать сл
водить ихъ въ шко.
слаб сильныя стару
работою, будутъ при
и полезно и ничего
стороны затрачивае
(но которыя бывают
ряда и системы. Ра
заходила бы въ шко
пансіонеровъ, все ли
повиновеніи... Тутъ
приложить особое ки
дать этимъ заброше
щать доброе и разу
также нѣкоторое по
ся и обращать свои
къ небу. А кромѣ с
ныя материнскія забо
чѣмъ собственно пит
скія дѣти? Они почти
дители, жуотъ черст
даетъ на ихъ долю
есть корова, а у кото
но было бы кое-кого
къ благотворительное
и остатки отъ обѣда,
сготовить лишнее го
что было бы для нихъ
вторять тебѣ о томъ,
зомъ тобою подѣ сво

водствѣ. «Что, объ улучшеніи водства? Можно же для перваго, нарочито въ шихъ, урожай-ко-бы радости Баваю-бы они го вѣдь у нихъ озайство ведет-ой изъ кресть-го вѣдь она ни-у нея сосѣдки о у нихъ есть имъ сѣмена. у ннымъ своимъ іромъ этого хо-каждомъ дворѣ ты, дѣтямъ ма-случаевъ жалѣ-ключительно од-между тѣмъ на-съ ягодами не за чужамъ за-ются, и посяга-ся, воруютъ и въ въ садахъ по-изъ-за этого воз-во производится іствомъ и даже -бы искоренить, садикъ... Мужъ для себя только, и кустарники и женщины. По-жить тѣ самыя ихъ легче, чѣмъ

взрослыхъ людей, можно соблазнить надеждой имѣть полъ своими окнами цвѣты, а въ огородѣ всевозможныя сладости»...
Въ лѣтнее время, особенно когда начинается страда, малолѣтнія дѣти часто остаются въ деревняхъ одни — отсюда рядъ несчастій съ дѣтьми, пожары отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ огнемъ и т. п. Но въ лѣтнюю пору школьный домъ остается пустымъ, при немъ же всегда находится просторный дворъ или просто неогороженная площадь. Вотъ и можно предложить матерямъ, не имѣющимъ возможности дать своимъ дѣтямъ надлежащій присмотръ дома, приводить ихъ въ школу, иди на работу въ поле, а въ школѣ тѣ-же слаб-сильныя старухи, не имѣющія уже возможности заниматься работою, будутъ присматривать за ними по очереди. Это было бы и полезно и ничего бы не стоило ни съ денежной стороны, ни со стороны затрачиваемаго времени и труда: тѣ же старухи-няньки (но которыя бываютъ не во всѣхъ домахъ), — только побольше порядка и системы. Разумѣется, отъ времени до времени и ты сама заходила бы въ школу взглянуть на своихъ импровизированныхъ пансіонеровъ, все ли тамъ находится въ порядкѣ и въ должномъ повиновеніи... Тутъ же скажу мимоходомъ, если-бы ты захотѣла приложить особое къ этому дѣлу усердіе, ты могла бы не только дать этимъ заброшеннымъ дѣтямъ хорошій присмотръ, но и сообщать доброе и разумное направленіе ихъ играмъ, сообщить имъ также нѣкоторое понятіе о Богѣ, научить ихъ правильно креститься и обращать свои дѣтскіе глаза и мысли къ иконѣ, къ церкви, къ небу. А кромѣ сей нищи духовной, можно, приложивши сердечныя материнскія заботы, улучшить и ихъ питаніе тѣлесное. Вѣдь, чѣмъ собственно питаются въ лѣтнее время эти бѣдныя крестьянскія дѣти? Они почти не пробуютъ горячей нищи, какъ и ихъ родители, жуютъ черствый хлѣбъ и сырыя овощи. Не всегда перенадаетъ на ихъ долю и молоко, такъ какъ не у всякаго мужичка есть корова, а у котораго есть, не всегда доится. Вотъ тутъ и можно было бы кое-кого изъ прихожанъ, имѣющихъ скотъ, призвать къ благотворительности... Быть можетъ, у кого-нибудь найдутся еще и остатки отъ обѣда, а иная благотворительная душа и нарочно приготовить лишнее горячее блюдо для бѣдныхъ голодающихъ дѣтей, что было бы для нихъ настоящимъ благодѣяніемъ... Нужно-ли повторять тебѣ о томъ, что молодое поколѣніе, взятое такимъ образомъ тобою подъ свое покровительство и учительство почти что съ

самыхъ пеленокъ, навсегда останется въ твоихъ рукахъ, подь твоимъ благотворнымъ вліяніемъ, и передь тобою не будетъ уже никакихъ преградъ для того, чтобы и впоследствии стать настоящею матерію твоихъ духовныхъ чадъ».

Авторъ настойчиво рекомендуетъ въ случаѣ общихъ несчастій въ приходѣ, вродѣ пожара и пр., организцію *мѣстной* помощи. Христорадничая, самые работающіе изъ крестьянъ скоро привыкаютъ къ праздности и лѣни, свобода нищенской жизни начинается имъ нравиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ прививаются къ нимъ и различные пороки, неразлучные съ такою жизнью. «Вотъ почему обыкновенно половина изъ ушедшихъ крестьянъ не возвращаются къ своимъ роднымъ пелюшамъ». И тутъ много можетъ сдѣлать жена священника, призывая къ благотворительности сосѣднихъ помѣщницъ. Переходя затѣмъ вообще къ знакомствамъ жены священника, авторъ замѣчаетъ, что изъ женщинъ, пользующихся въ селахъ вліяніемъ и почетомъ, она могла бы создать «настоящее благотворительное Общество подь своимъ предсѣдательствомъ по образцу тѣхъ Обществъ, что устраиваются въ городахъ интеллигентными дамами». Примѣръ въ дѣятельности въ такомъ и подобномъ родѣ можетъ увлечь къ подражанію и другихъ сосѣднихъ матушекъ, на помощь которымъ могутъ и должны явиться ихъ взрослые дочери. Рѣчь о послѣднихъ представляетъ много интереснаго въ письмахъ.

«Да, рѣшительно необходимо, — говоритъ авторъ, — призвать этихъ дѣвицъ къ дѣятельности въ пользу общества! Чѣмъ болѣе я размышляю объ ихъ судьбѣ и печальномъ положеніи въ семьѣ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ необходимости такого для нихъ исхода. Что, собственно говоря, дѣлаютъ теперь эти дѣвицы, чѣмъ занимаются? За немногими исключеніями, почти всѣ онѣ съ образованіемъ. Образование свое получаютъ въ епархіальныхъ училищахъ, а которыя побогаче, тѣ даже и въ гимназіяхъ — и, по окончаніи этихъ заведеній, часто съ блестящими аттестатами и радужными мечтаніями, возвращаются домой въ деревню, гдѣ ихъ ожидаетъ печальная дѣйствительность. Книжка, которую онѣ до тѣхъ поръ всецѣло занимались, отходитъ на задній планъ, да и вообще книжекъ въ деревнѣ достать трудно. Родители предъявляютъ имъ свои справедливыя и совершенно основательныя требованія, желая видѣть въ нихъ помощницъ по хозяйству; но помощницы онѣ въ этомъ случаѣ плохія — хозяйства совсѣмъ не знаютъ и тяготеютъ имъ. Чемъ

научились раньше, и ченуя виѣ дома. Хс дѣвицъ есть братин рѣ, онѣ могутъ имт пользы немного, таг тей въ школы въ са ихъ почти не къ чем все безъ дѣла, тягот вину на деревенскихъ нымъ вязаніемъ как жалуй, не совсѣмъ б въ цѣль жизни. Вых ей какимъ-то спасені ложенія, и она ждет взять жениха, подход нихъ въ деревнѣ бол ти замужь за кого-ни матушкой и навсегда ей особенно заманчива городскаго жениха, о минариста, готовяща ника, если таковой с менекъ для своихъ р Будущій сельскій свя стію дѣвушку домашн не мечтающую о себѣ нияхъ на жизнь. Нын неперестанно развиваю на свѣтѣ боится такъ тыми вкусами и прет и разочарованія и сн ожиданіи чего-то несб рыхъ дѣвушекъ изъ ду хіалки» готовы были- себѣ подходящаго дѣла въ эти должности ихъ странныхъ языковъ и на втюкъ. Нѣкоторымъ

гахъ, подь тво-
будетъ уже ни-
татъ настоящею
ощихъ несчастій
стной помощи.
ро привыкають
начинаеть имъ
и различные
му обыкновенно
къ своимъ род-
жена священ-
помѣщицъ. Пе-
ценника, авторъ
гахъ вліяніемъ и
гворительное Об-
тѣхъ Обществъ,
мами». Примѣръ
кетъ увлечь къ
омощь которымъ
чь о послѣднихъ
торъ,— призвать
ства! Чѣмъ бо-
оженіи въ семьѣ,
для нихъ исход-
цы, чѣмъ зани-
онѣ съ образова-
ыхъ училищахъ,
окончаніи этихъ
дужными мечта-
ожидаетъ печаль-
хъ поръ всецѣло
книжекъ въ де-
и свои справед-
елая видѣть въ
ѣ въ этомъ слу-
тятся имъ. Чему

научились раньше, въ дѣтствѣ, отъ того отвыкли во время своего
ченуія вѣдѣ дома. Хорошо еще, если у которой-нибудь изъ этихъ
дѣвицъ есть братишки и малыя сестренки,— тогда, по крайней мѣ-
рѣ, онѣ могутъ имъ быть полезны, какъ учительницы, но и то
пользы немного, такъ какъ у насъ вообще очень рано отдаютъ дѣ-
тей въ школы въ самыя низшіе классы, такъ что и подготавливать-то
ихъ почти не къ чему. Поэтому большинство изъ нихъ живетъ во-
все безъ дѣла, тяготясь своимъ существованіемъ, съладывая всю
вину на деревенскую скуку, да отъ бездѣлья занимаясь безконеч-
нымъ вязаніемъ какого-нибудь кружева или салфетки; работа, по-
жалуй, не совсѣмъ бесполезная, но не тогда, когда ее обращаютъ
въ цѣль жизни. Выходъ замужъ для такой дѣвицы представляется
ей какимъ-то спасеніемъ, счастливымъ исходомъ изъ неловкаго по-
ложенія, и она ждетъ съ нетерпѣніемъ этого момента. Но гдѣ же
взять жениха, подходящаго по образованію и состоянію? Теперь же-
нихъ въ деревнѣ большая рѣдкость. Сначала дѣвица мечтаетъ вый-
ти замужъ за кого-нибудь въ городѣ: перспектива быть сельской
матушкой и навсегда похоронить себя въ деревнѣ не представляется
ей особенно заманчивой. Но, напрасно прождавши нѣкоторое время
городскаго жениха, она рѣшается наконецъ выйти и за простаго се-
минариста, готовящаго себя къ скромной долѣ сельскаго священ-
ника, если таковой случится, лишь бы только перестать быть бре-
менекъ для своихъ родителей; но и такой женихъ рѣдко находится.
Будущій сельскій священникъ ищетъ себѣ въ подруги болѣею ча-
стію дѣвушку домашняго воспитанія, скромную, домовитую хозяйку,
не мечтающую о себѣ много, непритязательную въ своихъ требова-
ніяхъ на жизнь. Нынче, при плохихъ матеріальныхъ средствахъ и
непрестанно развивающейся дороговизнѣ, семинаристъ болѣе всего
на свѣтѣ боится такъ-называемой образованной дѣвицы съ ея разви-
тыми вкусами и претензіями. И вотъ, приходится терпѣть неудачи
и разочарованія и сидѣть по прежнему безъ дѣла въ томительномъ
ожиданіи чего-то несбыточнаго. Сколько теперь есть по селамъ ста-
рыхъ дѣвушекъ изъ духовнаго званія, сколько ихъ—Боже мой! «Епар-
хіалки» готовы были-бы съ удовольствіемъ уйти въ города искать
себѣ подходящаго дѣла въ качествѣ гувернантокъ и учительницъ; но
въ эти должности ихъ не примутъ, такъ какъ онѣ не изучаютъ ино-
странныхъ языковъ и музыки, что необходимо требуется отъ гувер-
нантокъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, впрочемъ, удастся выхлопотать се-

бѣ мѣста сельскихъ учительницъ — исходъ наилучшій, на мой взглядъ. Но такихъ счастливицъ немного, въ виду конкуренціи на этомъ пути съ мужчинами и съ воспитанницами другихъ женскихъ заведеній.

«Сколько приходится слышать сѣтованій по этому поводу среди нашего духовенства! Ненормальное положеніе вещей очевидно. Священникъ даетъ образованіе своимъ дочерямъ, тратитъ на нихъ свои и безъ того небольшія средства, и все для того, чтобы онѣ потомъ сидѣли у него въ домѣ, ноющія и тоскующія, себѣ и другимъ въ тягость. Миѣ кажется, ихъ участь много бы облегчилась, если-бы онѣ обратили свое вниманіе на народъ нашъ, такъ нуждающійся въ помощи образованнаго, интеллигентнаго человѣка. Святое и великое дѣло! Полагаю, что если-бы дочери священниковъ проходили свою дѣвичью жизнь, приучая себя постепенно къ исполненію будущихъ обязанностей жены священника, изучая бытъ крестьянина и средства помочь ему въ его невѣжествѣ, руководя его духовной жизнью, то была бы отъ этого большая польза и для нихъ самихъ — врядъ ли бы онѣ тогда засиживались въ дѣвушкахъ. По окрестностямъ пошла бы молва о ихъ доброй и полезной дѣятельности, которая заставила бы разсѣяться обычное теперь въ холостыхъ мужчинахъ представленіе о томъ, что образованная дѣвица ни къ какому солидному дѣлу неспособна и даже можетъ испортить жизнь мужа и всей семьи своими претензіями и ничѣмъ неоправдываемыми запросами на безцѣльную, роскошную жизнь».

Сколько житейской правды слышится въ приведенныхъ словахъ писемъ!

Возвращаясь снова къ обязанностямъ жены священника, авторъ говоритъ довольно подробно о томъ, какъ она могла-бы завести въ селѣ богадѣльню и больницу, для чего достаточно одного зданія, которое могло-бы быть легко приобретено при помощи благодѣтелей — мѣстныхъ помѣщиковъ и т. п. Село нуждается и въ богадѣльнѣ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ городъ. «У насъ всякій безпомощный старикъ или старуха въ сельскомъ хозяйствѣ всегда находятъ къ чему приложить руки, такъ что никто не можетъ попрекнуть ихъ даровымъ кускомъ хлѣба. Но все же есть между ними и такіе несчастные, которые въ концѣ дней своихъ становятся въ тягость постороннимъ людямъ, въ особенности при старческой болѣзненности, когда требуется за ними большой уходъ». Но въ деревенской больнице — нужда настоятельная. «Боже мой, какія въ самомъ дѣлѣ

страшныя муки, помыба изъ крестьянскіе время! Лежить совершенно покинутый поле. Больныхъ, какъ бенно тѣхъ тяжко бо въ состояніи сами в гущаго войти безъ х кому подать ѣсть, и собіи нечего и толконица — при эпидемич эпидемію легче прекр ями и изолировавши дицинскихъ пособій ствованіи такой боль селенію гораздо боль больницу вовсе не т ливая мебель изъ ла добротныхъ жертв можетъ быть недост ра въ видѣ обязател

Какъ бы то ни очень нуждается сел посѣщаетъ населеніе мя посвятить себя э замѣчаетъ авторъ, ч щихъ не преподають могло бы служить в матушекъ большимъ народомъ». Но этотъ щедоступныхъ лѣчеби акушерки въ село со ходу. Не малая борь ми знахарями и лѣкар суетвѣрнымъ простяка

Последнее письм при школѣ и благоус ствующихъ издавна

страшныя муки, помимо своей болѣзни, претерпѣваетъ тотъ горемыка изъ крестьянской семьи, которому придется захворать въ лѣтнее время! Лежитъ онъ, несчастный, одинъ одинешекъ въ избѣ, совершенно покинутый своей родной семьей, сиѣшащей на работу въ поле. Больныхъ, какъ и дѣтей, часто даже запираютъ въ избѣ, особенно тѣхъ тяжело больныхъ, которые, вслѣдствіе своего безсилія, не въ состояніи сами вставать съ постели, чтобы запереться отъ могущаго войти безъ хозяевъ посторонняго злоумышленника. Имъ некому подать ѣсть, некому утолить ихъ жажду. О медицинскомъ пособіи нечего и толковать!... «А какое это незамѣнимое благо—больница—при эпидемическихъ болѣзняхъ! Не говоря уже о томъ, что эпидемію легче преградить, разлучивши зараженныхъ съ ихъ семьями и изолировавши въ больницу, уже и самая выдача оттуда медицинскихъ пособій будетъ имѣть громадное значеніе». При существованіи такой больницы, и земскій докторъ можетъ принести населенію гораздо больше пользы. Устроить же и обставить такую больницу вовсе не трудно: «свои печники, свои плотники, незатѣйливая мебель изъ лавокъ и деревянныхъ наръ, доски для мебели отъ добродѣтельныхъ жертвователей»—и даже въ больничномъ бѣльѣ не можетъ быть недостатка: «но одной штукѣ бѣлья изъ каждаго двора въ видѣ обязательнаго налога».

Какъ бы то ни было, но въ медицинской помощи очень и очень нуждается сельское населеніе. Врачъ часто живетъ далеко и посѣщаетъ населеніе рѣдко; мужу-священнику не всегда есть время посвятить себя этому дѣлу. Ему должна помочь жена. «Жалко, замѣчаетъ авторъ, что у насъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ не преподають хоть элементарныхъ понятій о медицинѣ: это могло бы служить въ послѣдствіи воспитанницамъ въ роли сельскихъ матушекъ большимъ подспорьемъ при ихъ всегдашнемъ общеніи съ народомъ». Но этотъ недостатокъ можно восполнить и чтеніемъ общедоступныхъ лѣчебниковъ и руководствомъ доктора. Приглашеніе акушерки въ село составило бы послѣднее благодѣяніе матушки приходу. Не малая борьба можетъ предстоять ей здѣсь съ деревенскими знахарями и лѣкарами, «но—терпѣніе: время покажетъ твоимъ суевѣрнымъ простякамъ, на чьей сторонѣ правда».

Послѣднее письмо посвящено заведенію дѣтской бібліотеки при школѣ и благоустройству храма при помощи обществъ, существующихъ издавна въ различныхъ мѣстностяхъ юго-западныхъ

губерній и извѣстныхъ подь именемъ «сестричествъ» (братства, состоящія изъ женщинъ) Вотъ какъ авторъ описываетъ организацію этихъ сестричествъ, которыя устраиваетъ жена священника, подобно тому, какъ такія же «братства» изъ мужчинъ заводитъ самъ священникъ. «У братчиковъ и сестричекъ есть своя кружка въ церкви, въ которую они вносятъ свои деньги, собранныя ими на потребу и украшеніе церкви. Средства же и способы добыванія доходовъ у нихъ самые разнообразныя и изобрѣтаются ими даже безъ помощи и участія священника, примѣнительно къ обычаямъ и условіямъ той мѣстности, въ которой существуетъ братство. Иногда, напр., по соглашенію съ своими односельчанами, они дѣлають нарочито экстренные сборы; иногда же въ большіе праздники ходять по церкви съ своею кружкою, а въ дни базарные—по базару. Сестрички работаютъ и продають свои труды въ пользу церкви. Въ Великій постъ онѣ продають свои труды на погостѣ для говѣющихъ баранки и просфоры, а барыши отъ продажи вносятъ въ кружку. А симпатичнѣе всего у нихъ то, что и молодежь принимаетъ участіе въ интересахъ братствъ и сестричествъ, такъ, напр., дѣвкамъ отдаетъ въ ихъ кружку все, что получаетъ отъ «колядокъ» и «щедрованій» въ Рождественскіе праздники, вмѣсто того, что-бы пропивать сборъ и проѣдать на гульбищахъ и вечерницахъ, какъ то дѣлается въ другихъ селахъ, гдѣ нѣтъ этихъ благодѣтельныхъ Обществъ. За свои труды братчики и сестрички пользуются всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ на селѣ и считаются особенно приближенными къ церкви. Такъ, на ихъ обязанности лежитъ мыть и чистить церковныя вещи, носить во время крестныхъ ходовъ иконы и хоругви. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ они стоятъ въ церкви во время богослуженія съ большими зажженными свѣчами, которыя хранятся у нихъ, какъ ихъ особая привилегія. Этотъ почетъ и эти привилегіи могутъ послужить многимъ, такъ сказать, приманкою для поступленія въ общество и для трудовъ на пользу церкви, такъ какъ, по моему замѣчанію, и наши крестьяне не лишены нѣкоторыхъ честолюбивыхъ склонностей. Вотъ и пусть твой мужъ займется устройствомъ такого братства, а ты—устраивай сестричество» ...

Какъ счастливъ былъ бы священникъ и приходъ его, имѣя у себя такую матушку! Въ Англіи и Америкѣ уже давно жены свя-

щенниковъ принимаю-
жей по приходу. О,
какъ такихъ женъ!
много женщина, особе-
дѣлать для блага чело-
женской природы: не-
затѣ, *обити* этой при-
рять апостола, по
нѣжная, чувствительн-
ства, а въ этомъ бл

О ц е р

Нѣтъ нужды дока-
какого рода оно ни б-
дуть на слушающихъ
церковнаго чтенія, мы-
шихъ церковныхъ чте-
внятно, отчего текеть
щихъ, или еще хуже-
шать какіе то неопредѣ-
безъ должныхъ ударе-
читаемого бываетъ тр-
которыя читають церк-
и патетическими отѣ-
ніями и пониженіями

Какovýmъ же дол-
стараемся, насколько
тически и практически
чать два элемента. П-
ментъ—хорошій голосъ
нѣтся и церковное, пр-
поэтому необходимо ра-
Извѣстно, что Демосое-
лишенный отъ природы

1) Тульскія Епарх. Вѣд

щенниковъ принимаютъ горячее участіе въ дѣятельности своихъ мужей по приходу. О, если-бы Господь послалъ и нашимъ священникамъ такихъ женъ! Созданная Господомъ помощницею мужа, какъ много женщина, особенно въ качествѣ жены священника, могла бы сдѣлать для блага человѣчества, уже по однимъ особенностямъ своей женской природы: искренняя вѣра, горячая любовь есть, такъ сказать, *обитъ* этой природы (1 Тим. 2, 10). Благодетель, какъ говоритъ апостоль, по преимуществу, свойственно женщинѣ: добрая, нѣжная, чувствительная, она, можно сказать, по природѣ благодетельна, а въ этомъ благодетельи и есть вся суть дѣла ¹⁾).

С. П.

О церковномъ чтеніи.

Нѣтъ нужды доказывать, что хорошее, выразительное чтеніе, какаго рода оно ни было бы—церковное, или свѣтское, производитъ на слушающихъ сильное впечатлѣніе. Касаясь собственно церковнаго чтенія, мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что хорошихъ церковныхъ чтецовъ не много: одинъ читаетъ тихо и невнятно, отчего текстъ читаемаго или недоступенъ уху слушающихъ, или еще хуже—комкается; вмѣсто словъ приходится слушать какіе то неопредѣленные звуки. Другой, хотя читаетъ и громко, но безъ должныхъ удареній и остановокъ въ текстѣ, отчего смыслъ читаемаго бываетъ трудно уловить. Но не мало и такихъ чтецовъ, которые читаютъ церковный текстъ съ сильными драматическими и патетическими оттѣнками, странными и своеобразными повыше-ніями и пониженіями голоса.

Какимъ же должно быть настоящее церковное чтеніе? Постараемся, насколько возможно, объяснить сей вопросъ и теоретически и практическіи. Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента. Первый весьма важный и необходимый элементъ—хорошій голосъ и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумеется и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который посему необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что Демосѣенъ, древній греческій знаменитый ораторъ, лишенный отъ природы вышеозначеннаго свойства голоса, сдумалъ

¹⁾ Тульскія Епарх. Вѣдомости.

долгими и настойчивыми упражненіями довести силу и свойство своего голоса до совершенства. Въ запискахъ Полиссестова объ Иннокентіи Херсонскомъ говорится между прочимъ слѣдующее: отпуская невопоставленнаго діакона на мѣсто служенія, покойный преосвященный благословилъ его и сказалъ: „У тебя грудь хорошая, голосъ свѣжій и пріятный; „не кури и не пей“, и онъ (голосъ) надолго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (Странникъ 1888 г. апрѣль, стр. 708). Эти слова покойнаго владыки исчерпываютъ собою все то, что можно было бы порекомендовать относительно храненія и сбереженія голоса. Нѣтъ нужды доказывать того, что табакокуреніе, винопитіе и иныя плотскія удовольствія, особенно если все то не въ мѣру,—прежде всего поражаютъ проводникъ этихъ удовольствій горло.

Второй элементъ настоящаго церковнаго чтенія, равносильный по своей важности и необходимости первому, это—вѣрность и ясность чтенія, зависящая отъ навыка и продолжительнаго упражненія въ раздѣльномъ и громкомъ произношеніи читаемаго церковнаго текста и, главное, въ сознательномъ отношеніи къ читаемому, соединенномъ съ извѣстной степенью церковной выразительности, которая должна имѣть свой предѣлъ, не смѣя выходить за него. Извѣстный педагогъ г. Ильминскій такъ различаетъ чтеніе церковное отъ свѣтскаго или гражданскаго: „русское чтеніе имѣетъ характеръ дѣловой, разсудочный, а церковно-славянское чтеніе—религіозный, молитвенный и сердечный. Русское чтеніе должно быть разумное, иногда и художественное; церковно-славянское чтеніе должно быть кромѣ сего благоговѣнное и умирительное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; церковно-славянское чтеніе должно воспитывать религіозное чувство“. Знакомъ церковнаго древняго пѣнія Д. Н. Соловьевъ говорить, что церковно-славянское чтеніе имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ и можетъ быть раздѣлено на два главные вида: 1) чтеніе разсказное, употребляющееся при чтеніи синаксарей, житій святыхъ въ трапезахъ, и 2) чтеніе собственно псалмическое, распѣвное; употребительное во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отличительными чертами настоящаго церковнаго чтенія необходимо должно быть: пѣвучесть,

благоговѣніе и умилительнымъ настроеніемъ быть пѣвучимъ, ибо Христовая Церковь.

Церковное чтеніе тому, что оно совершено присутствія Бога въ храмѣ благоговѣніемъ Богу мыслей и чувствъ чтеніе должно быть: прикосновеніе Всеблаженіемъ вѣрующихъ, вѣщеніе божественной же обращеніе грѣшно

Кромѣ сего необходимо и разумное настроеніе самихъ церковное приобретаетъ душой церковности. говорилъ своему новодыки на дому обѣднвился къ чтенію. И «какъ бы ты твердо его и разъ и два, а божественныя слова не до мозговъ костей тогоговѣніемъ и въ на «помни и помни твоими твоими устами Бога: «запечатлѣй въ говѣстникъ святаго устами Самого Бога»

благоговѣніе и умиленность, соединенная съ разумностію и религиознымъ настроеніемъ къ читаемому. Церковное чтеніе должно быть пѣвучимъ, ибо таковое приняла и намъ передала начальная Христовая Церковь.

Церковное чтеніе должно быть благоговѣйное, во-первыхъ, потому, что оно совершается въ храмѣ Божіемъ—въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія; во-вторыхъ, потому, что чтецы являются въ храмѣ благовѣстниками воли Божіей или же возносителями къ Богу мыслей и чувствъ всѣхъ молящихся въ храмѣ. Церковное чтеніе должно быть умиленно, ибо выражаетъ собою особенное прикосновеніе Всеблагаго и Всепрощающаго Господа Бога къ душамъ вѣрующихъ, выражаетъ сознание нашего недостойнства и ощущеніе божественной благодати и вмѣстѣ милосердія Господа, а также обращеніе грѣшной души отъ порока къ добродѣтели.

Кромѣ сего необходимы при вышеозначенномъ умиленномъ чтеніи и разумное отношеніе, а также и искреннее религиозное настроеніе самихъ читающихъ. При сихъ качествахъ чтеніе церковное пріобрѣтаетъ характеръ особенной умиленности и слѣдуемой церковности. Покойный высокопреосвященный Иннокентій говорилъ своему новопоставленному діакону, отслужившему уладыки на дому обѣдню: «я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило (непремѣнное): «какъ бы ты твердо не зналъ положеннаго Евангелія, но прочитай его и разъ и два, а мало тебѣ знакомое-- и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы тебѣ читать съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ, во спасеніе душъ ихъ, «помни и помни твердо», что ты читаешь предъ Богомъ, и грѣшными твоими устами говорить Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: «запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова мои»:— «благовѣстникъ святаго Евангелія читаетъ въ храмѣ предъ Богомъ и устами Самого Бога» (Страницы, 1888 г. апр.)¹⁾

¹⁾ „Казан. Еп. Вѣд.“ за 1893 г., № 21.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я. Э Ф Е Д Р А Т Р А В А К У З Ъ М И Ч А

майского сбора 1893 года. Единств. народн. средство лѣченія даже и застарѣлыхъ хроническихъ страданій: ревматизма, ломоты, воспаления глазъ (какъ примочка), гемороя, одышки, удушья, кашля, катара желудка и кишекъ и связан. съ этимъ недугомъ: запоръ, запоеъ, головн. боль, малокр., безсиліе, безсонницу, нерви разстр., отеутетв. аннетита, вообще всякое разстр. пищеваар. орган. Въ нѣкотор. случ. лѣчатся и отъ сифилиса. Лѣченіе эфедр. во всякое время года и при др. болѣзи. не вредно. Эфедра уничтожаетъ страданія одной болѣзни, не разстраиваетъ или не развиваетъ другія, что иногда случается отъ леч. дор. аптечн. средств. (см. брошюр. Портанскаго объ эфедрѣ). Цѣна высокій сортъ 3 р., низкій 1 р. фунтъ б.-пер. Прилагается наставл. о лѣченіи. Безлатно прилаг. по желанію при 3 ф. брошюру Портанскаго, по коей кромѣ руководства болѣе практичнаго лѣченія, можно имѣть понятіе объ эфедрѣ негодной и цѣлительной.

Адресъ: Бузулукъ, Самар. губ. складъ эфедры, соб. домъ, № 802. Михаилу Петровичу Елистратову.

Содержаніе неофици. части: Слово, произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ Семиварской Трехъ-Святительской церкви въ день Храмоваго Праздника (30-го января 1894 г.).— Мигражъ. (Путешествіе Мухаммеда по небесамъ). (Продолженіе) *Т. Чижова*.— Общее плѣніе, какъ желательная принадлежность христіанскаго православнаго богослуженія, и возможный способъ его введенія.— Содѣйствіе жены священника дѣлу пастырскаго служенія ея мужа.— О церковномъ чтеніи.— Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій**.
Печатать дозв. Цензоръ Прот. **В. Сорокожскій**. Печ. въ Типо-литогр. Б. Брєслина

ОРЕ

ЕПАРХІАЛ

1 8 9 4.

Подписка принимается въ
ціи «Епархіальныхъ Вѣдом
(Форштадтъ, противъ Сем
А. Шишелова) и у Благочи

Выходятъ д

ЧАСТИ

Отъ Оренбур

1894 года янва
ВЕЛИЧЕСТВА, Орен
тривали вѣдомости б
половины 1893 года
тахъ, пользующихся
ніи коихъ опредѣ
1893 года *Благочин*
для выдачи сиротам
еюй 30 руб., дочер
вой 15 руб., сыну у
25 руб., вдовѣ свящ
вѣ священника Але
штатному священник
ному священнику *И.*
вдовѣ дьячка Татіан
щика Аниѣ Степанов